

— В. В. РЕБРИК —

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ОТ РАННЕЙ АРХАИКИ
ДО РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Виктор Васильевич Ребрик
Лекции по истории Древнего Востока: от ранней архаики до раннего средневековья

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24607249

*Лекции по истории Древнего Востока: от ранней архаики до раннего средневековья / В. В. Ребрик.: Алетея; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-906910-51-6*

Аннотация

Эта книга родилась на основе курса лекций по истории Древнего Востока и Египта, читавшегося автором в Латвийском Университете (Рига) осенью 2000 г. Лекционный характер обуславливает некоторые особенности книги (в частности, отсутствие примечаний). Автор не стремится заменить существующие академические истории (см. библиографию в конце книги), а также сказать нечто совершенно новое по каждой из рассмотренной в книге теме. Его задача состоит в изложении новой концепции истории и доказательстве ее на конкретном материале древней истории. Книга мыслится в качестве пособия для студентов-гуманитариев, а также для всех, интересующихся проблемами истории и ее осмысления.

Содержание

Предисловие	5
Том I	7
Часть 1	7
Введение	7
§ 1. Зачем необходима новая концепция истории?	7
§ 2. Основание, ось и вершина социальной пирамиды	10
§ 3. Почему история цивилизации?	10
§ 4. Проблема формации	16
§ 5. Начало цивилизации, ее хронология, периодизация и сдвиг во времени между Старым и Новым Светом	20
§ 6. Неизбежна ли цивилизация? Что такое история – прогресс или регресс?	27
§ 7. Цивилизация и предцивилизация	31
Ранняя архаика (протодревность)	59
§ 8. Мифическая и реальная история Египта Раннего царства	60
§ 9. Протописьменный период в Шумере	71
§ 10. Элам в конце 4 – начале 3 тыс. до н. э	82
§ 11. Протоиндийская цивилизация	84

§ 12. Майя и цивилизация Теотихуакана в 1 период	88
Заключение к 1 периоду	93
II период (Старый свет – 2800–2550 гг. до н. э., Новый свет – 200–450 гг.)	96
§ 13. Египет времен III и IV династий (2778–2563 гг.)	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Виктор Ребрик

Лекции по истории Древнего Востока: от ранней архаики до раннего средневековья

Предисловие

Эта книга родилась на основе курса лекций по истории Древнего Востока и Египта, читавшегося автором в Латвийском Университете (Рига) осенью 2000 г. Автор благодарит всех, кто способствовал организации его поездки в Ригу и курса лекций, в особенности г-жу Ивету Лейтане, Яниса Сикстулиса и Илмара Звиргздса, оказавших ему большую помощь, а также студентов университета, посещавших его лекции.

Лекционный характер обуславливает некоторые особенности книги (в частности, отсутствие примечаний). Автор не стремится заменить существующие академические истории (см. библиографию в конце книги), а также сказать нечто совершенно новое по каждой из рассмотренной в книге теме.

Его задача состоит в изложении новой концепции истории и доказательстве ее на конкретном материале древней истории. Книга мыслится в качестве пособия для студентов-гуманитариев начальных курсов, а также для всех, интересующихся проблемами истории и ее осмысления.

Том I

Часть 1

Ранняя архаика

Памяти И. М. Дьяконова

Введение

§ 1. Зачем необходима новая концепция истории?

Уже давно назрела необходимость в изменении преподавания истории в средней школе и в высших учебных заведениях. Дело здесь не только в том, что рухнули бывшие господствующими марксистские исторические постулаты. Новые экспериментальные учебники для средних школ, отказываясь от марксистских концепций, тем не менее страдают многими недостатками, среди которых следует назвать хотя бы: 1) европоцентризм учебников. В старом учебнике истории средних веков все-таки были отдельные разделы, посвященные арабскому миру, Индии и Китаю. В ны-

нешнем учебнике Индии и Китая нет вообще, а арабский мир рассматривается вместе с Византией в разделе «К Востоку от Запада». Подобный «западоцентризм» сужает исторический горизонт учащегося и приводит ко многим негативным последствиям; 2) учебники, как старые, так и новые, составлены в странном историческом (вернее, антиисторическом) ракурсе, подобном перевернутой пирамиде: больше всего внимания уделяется недавним событиям, и далее в обратной пропорции: так, раньше первобытная эпоха, насчитывающая, по самым скромным подсчетам, 1,5–2 млн. лет, занимала пять параграфов в учебнике истории древнего мира. Собственно древности, насчитывавшей 3,5 тысячелетия, посвящалось столько же места, сколько и средневековью, которое, в рамках марксистской науки, занимало всего 12 столетий. 1 период нового времени (200 лет) изучался столько же, сколько и 2 (40 лет), столько же отводилось т. н. «новейшей истории» (т. е. истории нашего столетия). Не многим лучше положение в вузовском преподавании. Сами эти периодизации, опирающиеся на марксистское понимание истории, давно устарели. Мы не призываем уподобляться хронистам, но стремимся к устранению этих вопиющих диспропорций. Год древних египтян продолжался столько же, сколько и год человека XX в., и если нам кажется, что некоторые войны недавнего прошлого важнее греко-персидских войн, то в истории они занимают примерно равное место. Современники также мыслили греко-персидские войны как мировой кон-

фликт, войну двух политических систем, небывалое в истории сражение Запада и Востока и т. д. (см. «Историю» Фукидида). Исторический процесс происходит во времени, и целью историка является объективная фиксация событий и их объяснение с выявлением причинно-следственных связей, а не перенесение в древность модных в настоящем политических концепций и их «обоснование» задним числом (будь то марксизм, демократия, национал-социализм или что-либо другое). На устраивают автора и концепции Тойнби, Гумилева и др., ввиду их большой схематичности им часто извращения фактов. С гораздо большим уважением автор, по образованию филолог-классик, относится к древнегреческим и византийским историографам – Фукидиду, Полибию, Диодору, Георгию Синкеллу и др., стремившимся излагать факты, а не только собственные схемы. История мыслится нами как существовавшая некогда объективная реальность, а раз так, то у ее событий была некоторая протяженность во времени и скорость. Схема не является самоцелью, а неким подспорьем, она должна помогать приводить события в некоторую систему, не более того. Историк, как и вообще мыслитель не может совсем обойтись без схем, но эти схемы (теории классовой борьбы, общественно-экономических формаций, культуры и цивилизации, «пассионарности» и др.) не должны быть первичными по отношению к событиям. Поэтому мы предпочитаем чисто временную периодизацию, сознавая при этом ее искусственность.

§ 2. Основание, ось и вершина социальной пирамиды

История должна рассматривать всевозможные аспекты человеческой жизни. В этом смысле марксистская идея базиса и надстройки была во многом верна: невозможно изображать историю только как смену материальных условий существования людей, или же как смену их идеологий, и то, и другое всегда присутствовало. Вместо понятий «базиса» и «надстройки» мы вводим понятия основания и вершины социальной пирамиды. Жизнь общества можно уподобить пирамиде, в основании которой находятся необходимые материальные условия, ось, соединяющую вершину и основание, составляет общественное устройство – социальные нормы, правовые отношения и др., а вершину – духовная культура (искусство, наука, идеология, религия). Вершина невозможна без оси и основания, однако она оказывает большое влияние на основание и ось. Поэтому наше изложение будет комплексным и в этом смысле довольно традиционным, начинаясь с материальной и заканчиваясь духовной культурой.

§ 3. Почему история цивилизации?

«Цивилизация» в нашем изложении имеет несколько значений. Во-первых, это некоторый особый образ жизни че-

ловека, противостоящий первобытной эпохе. Он характеризуется наличием городов, государственностью, письменностью и другими признаками, отличающими этот образ жизни от первобытного. Таким образом, первобытная эпоха не является для нас особой общественно-экономической формацией, а скорее особым образом жизни человечества, противостоящим цивилизованному. Поэтому и историю человечества мы разделяем на две части: 1) история первобытного общества и 2) история цивилизации. Первая, по нашему мнению, должна охватывать период от появления человека на Земле не до появления цивилизации, а до конца XIX в., так как целых пять тысячелетий первобытные народы существовали вместе с цивилизованными, до тех пор пока первые не были интегрированы в состав цивилизации с окончанием эпохи колониальных завоеваний. Первобытная эпоха ничем не хуже цивилизации, она для нас не является некой примитивной эпохой дикарей. У первобытного человечества существовала своя материальная культура – основа, ось – социальные отношения и моральные нормы и вершина – духовная культура, искусство и религия. Первобытную эпоху невозможно включить в некую «историю древнего мира», т. к. первая противостоит цивилизации гораздо сильнее, чем отдельные ступени самой цивилизации противостоят друг другу. По причине огромной сложности этой эпохи мы оставляем ее описание будущим исследователям. Первобытная эпоха, действительно, некое «детство» человечества,

однако, в отличие от реального детства, оно продолжалось намного больше, чем последующие стадии истории.

Вторая противоположность цивилизации – культура. Согласно Шпенглеру, цивилизация противостоит культуре по временному признаку, являясь более ранней фазой развития, цивилизация – обезличивание, упадок и гибель культуры. Схема Шпенглера не учитывает то, что в любую историческую эпоху можно найти явления «цивилизации» и «культуры» в шпенглеровском их понимании. В любую эпоху, с одной стороны, творят гении, с другой – существует «массовая культура». Для нас цивилизация – способ существования народа (этноса), а культура – способ проявления цивилизации. Если цивилизация представляет содержание, то культура – внешнюю форму. Поэтому выделения цивилизаций по Шпенглеру и Тойнби мы не принимаем. Тем более неверна и схематична идея Ясперса о трех центрах культуры – Европе (вместе с Ближним Востоком), Индии и Дальнем Востоке. Подобные объединения нескольких этнических цивилизаций в одну обычно производятся согласно критериям того или иного ученого и не отражают реальные отношения цивилизаций, которые всегда намного сложнее. Один из наиболее ярких примеров – неудачное выделение Шпенглером «магической» культуры, в которую попало множество совершенно различных народов Ближнего и Среднего Востока. Поэтому мы не будем определять количество «главных» и «второстепенных» цивилизаций, а примем, что каж-

дый народ создает собственную цивилизацию.

В связи с этим остановимся на нашем понимании народа (этноса). Гумилевская концепция этноса страдает механицизмом и натяжками. Не принимаем мы и концепции неизменности этноса на протяжении большого промежутка времени, вплоть до нескольких тысячелетий. Этнос – комплексное понятие, включающее в себя язык, генетику, материальную культуру, обычаи, религии и т. д. Резкие изменения в каком-либо из компонентов ведут к переходу этноса в другой этнос. Обычно это происходит в связи с наступлением новой исторической эпохи, но не определяется ею механически, как это предполагает марксизм, вводя искусственное разделение на народности, народы, нации. Резкие изменения в языке отражают изменения в этносе. С нашей точки зрения, существуют несколько греческих этносов-древнегреческий, среднегреческий (византийский) и новогреческий этнос, подобным же образом прадревнерусский «языческий» до крещения Руси, древнерусский, среднерусский или великорусский (времен Московской Руси) и русский (начиная со времен Петра I). Мы выделяем несколько еврейских этносов (1 – до реформ Иосии 621 г. до н. э., 2 – до разрушения второго храма, 3 – в диаспоре и 4 – современный, в государстве Израиль), несколько египетских этносов (1 – Древнее и Среднее царство, 2 – Новое царство и поздняя эпоха до принятия христианства, 3 – коптский, 4 – арабский) и т. д.

Выделение типов цивилизаций по географическому при-

знаку несостоятельно. Тем не менее, можно выделить ряд типов цивилизаций согласно их идеологии. Следует учитывать, что идеология определяет мировоззрение людей, которое, в свою очередь, отражается в произведениях культуры. Поэтому наше выделение не является чисто религиозоведческим. Мы выделяем:

1) языческие (политеистические) цивилизации, с подразделением на низшие и высшие. К низшим относятся месоамериканские цивилизации, ближневосточные, эламская, протоиндийская, крито-микенская, древнекитайская, египетская, цивилизация о. Пасхи. Поклонение множеству божеств часто сопровождается здесь человеческими жертвами, загробный мир мыслится как темный Аид, Шеол и т. д., в который попадают все, вне зависимости от морали. Уже эти цивилизации борются со старыми шаманами-колдунами, создаются религиозные мифы о сотворении мира, происхождении богов и др. В ряду низших цивилизаций египетская достигла наивысшего развития благодаря учению о загробном суде Осириса, но не смогла подняться до уровня высших политеистических цивилизаций – греческой, римской, индийской, китайской, которые развили учение об Абсолюте и переселении душ. достигли больших высот морали, создали философию (при том, что рядовое население продолжало придерживаться старых верований, а человеческие жертвы продолжались до позднего времени). Из этих цивилизаций ныне существуют индийская и буддийско-синкретистская;

2) дуалистическая цивилизация – древнеиранская, переходная от политеизма к монотеизму. Учение о борьбе добра и зла, конце света и страшном суде приближает ее к монотеизму, но благодаря уступке народным верованиям, она приобретает со временем более политеистический характер (культы Анахиты, Митры и др.) и сменяется последовательно монотеистической исламской;

3) монотеистические цивилизации – иудейская, мусульманская, христианская (с подразделением на западную – католическую и протестантскую и восточную – православную и монофизитскую). Здесь побеждает монотеизм, хотя Бог и имеет многочисленных слуг – ангелов, происходит поклонение святым (кроме протестантизма), сохраняются и другие языческие пережитки. Есть следы дуализма – вера в дьявола (шайтана и др.) и чертей, в ад и рай. Проповедуется моральная ответственность человека перед Богом;

4) атеистическая цивилизация – в 1917 г. победившая в России, а после Второй мировой войны – в Восточной Европе и на Дальнем Востоке. Здесь проповедуется новая мораль – отсутствие Бога и загробной жизни, но в народе продолжают жить старые верования. После краха атеистической цивилизации на Западе происходит возврат к третьему типу, на Востоке, вероятно, произойдет возврат к высшему политеизму.

Возможно и появление нового типа цивилизации на основе совершенно новых верований (парапсихологии, т. е. колдовства и магии, веры в пришельцев и т. д.), возможно, что

мы еще столкнемся с феноменом возникновения подобной цивилизации в недалеком будущем (в США уже можно говорить о синкретизме христианской и New Age-цивилизаций, Европа пока что не ушла так далеко).

§ 4. Проблема формации

Учение марксизма об общественно-экономических формациях выглядит весьма стройным, однако на поверку от него мало что остается. Выше уже говорилось, что первобытнообщинный «строй» – не формация, а отдельный способ существования человечества, противостоящий цивилизации. В конце концов, этот «строй» по продолжительности намного превосходит все остальные, вместе взятые. Второй строй, рабовладельческий, в его марксистской интерпретации также является фикцией. С одной стороны, рабство существовало в различные эпохи вплоть до XIX в., что вовсе не делает их рабовладельческими, с другой – в «рабовладельческую» эпоху рабы преобладали в качестве основной производительной силы только во времена расцвета древней Греции и древнего Рима, что составляло всего несколько столетий. Нет смысла говорить о рабовладельческом строе в древнем Египте, Месопотамии, Месоамерике и т. д., где подавляющее большинство населения составляли свободные крестьяне-общинники, а главным эксплуататором являлось само государство. Такой строй мы называем

«раннеклассовым». Он преобладал на всем протяжении т. н. «ранней древности» (бронзовый век), а в Месоамерике – до колониальных завоеваний.

О «рабовладельческом» строе (с известными оговорками) можно говорить лишь для т. н. «зрелой» и «поздней» древности (железный век), во время которой рабы составляли основную производительную силу, а товарно-денежные отношения достигли большого развития и охватили всю цивилизованную и часть «варварской» ойкумены («мировой» рынок). Раннеклассовый строй можно рассматривать как своего рода «прото-феодализм» (или даже «прото-социализм»), а рабовладельческий – как «прото-капитализм». Идея Мейера о чередовании феодализма и капитализма на протяжении мировой истории имеет свои сильные стороны, однако речь может идти, конечно же, лишь о спиральном, а не о циклическом развитии.

Подобные феодализму отношения существовали во все исторические эпохи. В древнем Египте, Иудее, Иране, Китае существовал большой сектор государственных крестьян, а правители отдельных областей честно брали бразды правления в свои руки, что приводило к «феодальной раздробленности». Сходства с феодализмом существовали и в идеологии (идеи моральной ответственности человека перед Богом, загробного суда, суровые моральные требования к человеку). С другой стороны, и в эпоху феодализма существовали пережитки рабовладельческих отношений. Марксистская

интерпретация феодализма, таким образом, весьма натянута. Тем не менее, мы оставляем это понятие в качестве названия для третьей формации, считая его главным признаком не раздробленность (как многие западные историки), а наличие фактически зависимых, но формально свободных лично крестьян.

Не все гладко и в концепции капитализма, наиболее основательно разработанной Марксом. Уже Ленину пришлось изобретать новую стадию капитализма – империализм, так как реальные отношения значительно изменились всего за несколько десятилетий и от классического капитализма мало что осталось. Пятая формация – «социализм» на наших глазах была почти полностью ликвидирована историей (по крайней мере, в Европе), тем не менее ее нельзя полностью сбрасывать со счетов, хотя она и не является отдельной формацией. Являясь по сути неким гибридом феодализма и капитализма, она продолжает существование в странах Азии. Ее некоторые элементы (социальные гарантии, государственная собственность и т. д.) присутствуют и в Западной Европе. Смена «социализма» «диким капитализмом» (в Восточной Европе и большинстве стран бывшего СССР) или даже почти что «феодализмом» (Средняя Азия и Кавказ) во все не является необратимой.

Существует и модифицированная концепция формаций (Семенов): формации объявляются характерными лишь для Европы с ее «динамизмом», а на других континентах царит

«азиатский способ производства» (термин изобретен еще Марксом). Подобная концепция отражает представления об изначальном или довольно древнем (с 1 тыс. до н. э.) коренном различии между Европой и остальными частями света. Мы попытаемся показать, что это различие не является изначальным, оно выросло постепенно и окончательно проявилось лишь в Новое время, а в нынешнюю эпоху существует тенденция к его преодолению.

Наряду с 4 общественно-экономическими формациями можно выделить три способа существования основания общественной пирамиды в чисто экономическом плане: 1) общество естественного потребления, т. е. живущее за счет собирательства, охоты, рыбной ловли; 2) аграрное общество, в котором главную роль играют земледелие и скотоводство и 3) индустриальное, или правильнее индустриально-аграрное общество, основанное на промышленности. Другие постулируемые системы – «постиндустриальное общество», «информационное общество» и т. д. отражают скорее идеал, чем реальность, хотя появление некоторых новых «экономических формаций» в будущем вовсе не исключено. Эти «экономические формации», тем не менее, нельзя положить в основу периодизации истории. Общество естественного потребления не совпадает полностью с первобытной эпохой. Несколько тысячелетий в ее конце существует уже аграрное общество. Оно же продолжает свое существование в древности и в средние века, принадлежа, таким образом, и цивили-

зации. Не так просто связать цивилизацию и с началом обработки металлов, о чем мы скажем в дальнейшем.

§ 5. Начало цивилизации, ее хронология, периодизация и сдвиг во времени между Старым и Новым Светом

Для любой истории важна хронология, в частности начало отсчета. Поэтому уже древние создали различные эры. Одним из достоинств библейского понимания истории явилось то, что ее авторы ввели некую дату для начала истории – «сотворение мира». Возможно, что уже они сами понимали ее условность, поскольку разные варианты Библии (Септуагинта, масоретский, самаритянский) приводят довольно сильно отличающиеся друг от друга даты для этого «события». Однако такая, пусть даже условная, дата давала возможность установить четкую хронологию исторических событий. То же, очевидно, вынуждало индусов установить «точную» дату начала Кали-юги, майя – начала отсчета, греков – первой олимпиады, римлян – основания города, японцев – начала правления первого императора, событий мифических или полумифических. Сейчас общепризнанной датой начала цивилизации в Старом Свете является конец 4 – начало 3 тыс. до н. э., однако такая «неточность» не может нас удовлетворить, и поэтому мы вводим «мифическую» дату начала истории цивилизации – 3050 г. до н. э., что соответствует кон-

цу 4 тыс. Всю остальную историю мы делим на промежутки времени по 250 лет, получая, таким образом, 21 период.

I. 3050–2800 гг. до н. э.

II. 2800–2550 гг. до н. э.

III. 2550–2300 гг. до н. э.

IV. 2300–2050 гг. до н. э.

V. 2050–1800 гг. до н. э.

VI. 1800–1550 гг. до н. э.

VII. 1550–1300 гг. до н. э.

VIII. 1300–1050 гг. до н. э.

IX. 1050—800 гг. до н. э.

X. 800–550 гг. до н. э.

XI. 550–300 гг. до н. э.

XII. 300—50 гг. до н. э.

XIII. 50 гг. до н. э. – 200 г. н. э.

XIV. 200–450 гг.

XV. 450–700 гг.

XVI. 700–950 гг.

XVII. 950–1200 гг.

XVIII. 1200–1450 гг.

XIX. 1450–1700 гг.

XX. 1700–1950 гг.

XXI. 1950 г. – по настоящее время.

При всей условности такой классификации бросается в

глаза ее соответствие неким реальным историческим вехам. Так, конец XIV периода совпадает с гибелью Западной Римской империи и концом «древнего мира», конец XVIII – с падением Византии и концом средневековья, XIX период – с периодом Великих географических открытий и «позднего средневековья», а конец XX периода недалеко отстоит от завершения Второй мировой войны и начала 2 периода «новейшей истории». Такие же любопытные совпадения можно продемонстрировать и для других периодов. Так, IX период совпадает с эпохой «темных веков», т. е. перехода от бронзового к железному веку, X – с эпохой «архаики», XI – «классики», XII – эллинизма, XIII – ранней Римской империи и XIV – поздней Римской империи.

Заметим, что наша условная дата недалеко отстоит от начала Кали-юги по индийскому календарю – 3102 г. до н. э. и примерно соотносится с библейской и шумерской датами «всемирного потопа». Отсчитав от нее 10 периодов «вглубь», мы получим 5550 г., что немногим отличается от даты «сотворения мира» – 5508 или 5500 гг. до н. э. 10 периодов, как и 10 допотопных царей Месопотамии и 10 библейских патриархов, соотносятся с реальной предысторией эпохи неолита в Месопотамии и первыми городами, о чем еще будет идти речь.

Наша история – не история Европы, а история всей цивилизации. Условные периоды более предпочтительны, чем традиционные «древность», «средние века» и «новое вре-

мя», так как историки, относящиеся к этим понятиям серьезно и видящие в них отражения реальных формаций, обычно исходят из истории Европы, а Азия и Африка предлагают им немало сюрпризов. Когда начинается средневековье в Китае? Когда там победил феодализм? Согласно китайским историкам, чуть ли не во времена Конфуция, согласно советским – после падения Второй династии Хань в начале III в. Когда начинается средневековье в Индии, в Иране, на Ближнем Востоке? Было ли в этих странах Возрождение? Когда заканчивается средневековье в Азии и Африке? Согласно теоретикам феодализма, чуть ли не в начале XX в. Да и в России с этим не все ладно: крепостничество существует до 1861 г., а абсолютная монархия – до 1917 г.

Нашу классификацию можно согласовать и с другими историческими классификациями. I–IX периоды (1 цикл) мы назовем «архаикой» с подразделением на «протодревность» (I–IV периоды) и «протосредневековье» (V–IX периоды). Во 2 цикл войдут периоды с X по XVIII, которые мы вновь разделим на «древность» (X–XIII периоды) и «средневековье» (XIV–XVIII периоды). 3 цикл начнется с XIX периода и будет продолжаться по настоящее время. Согласно нашему принципу симметрии, он также должен включать в себя 9 периодов, из которых мы пока находимся лишь в третьем. Первые 4 (XIX–XXII) мы назовем «новым временем», 3 последующих (XXIII–XXVII) «новым средневековьем». XX период для удобства рассмотрения можно разде-

лить на 2 подпериода по 123 лет каждый (1700–1823 и 1825–1930 гг.).

Пока что наша историческая схема относилась лишь к цивилизациям Старого Света. Что делать с доколумбовыми цивилизациями Нового Света, приносящими немало неприятностей традиционным историкам? К какому историческому периоду их отнести? в школьных, а иногда и в вузовских учебниках они обычно рассматриваются вместе с открытиями Колумба, хотя назвать эти цивилизации феодальными вряд ли можно. Для них невозможно провести некую грань между «древностью» и «средневековьем» по V в. н. э. или вблизи него. По своему типу эти цивилизации больше всего напоминают ближневосточные цивилизации 3–2 тыс. до н. э. Именно этот неоспоримый факт и навел нас на мысль постулировать для цивилизаций Нового Света «временной сдвиг» в 3000 лет по сравнению со Старым Светом. Тогда начало цивилизации для Нового Света условно приходится на 50 г. до н. э., при этом почти совпадая с первыми достоверными письменными датами (36 и 31 гг. до н. э.), а история цивилизаций Нового Света относится к I–VII периодам, т. е. полностью к 1 циклу – «архаике».

I. 50 г. до н. э. – 200 г. н. э.

II. 200–450 гг.

III. 450–700 гг.

IV. 700–950 гг.

V. 950-1200 гг.

VI. 1200–1450 гг.

VII. 1450 г. – до испанского завоевания.

Временной сдвиг можно выразить формулой:

$$T_{ma}+3000=T_{mn}$$

где

T_{ma} =tempus mundi antiqui (время Старого Света),

T_{mn} =tempus mundi novi (время Нового Света).

Таким образом, нам удалось «втиснуть» в нашу классификацию все цивилизации Старого и Нового Света (первобытные общества всех континентов должны, как уже было сказано выше, рассматриваться в другом курсе).

Наша периодизация значительно модифицирует традиционное деление «древность» – «средневековье» – «новое время». Можно ли придать этим понятиям некий реальный смысл? О нашем отношении к формациям уже было сказано выше. Аграрное общество существовало и в древности, и в средневековье. Однако цивилизация в I–XIV периодах все же отличается от цивилизации в XV–XIX и XX–XXI периодах. «Древность» все открывала впервые, «средневековье» уже осознает, что оно опирается на древность, но при этом относится к ней подозрительно, цензурируя ее и отби-

рая то, что ему подходит (и на Востоке тоже). Для средневековья существуют признанные авторитеты, жившие в древности – философы и религиозные деятели (Платон, Аристотель, Моисей, Христос, Заратуштра, Будда, Конфуций). Себя оно мыслит в качестве продолжателя этих традиций, во все не пытаясь превзойти гениев прошлого. Средневековье смиренно, его любимое занятие – комментаторство. В это время побеждают монотеистические религии, благодаря понятию внекосмического божества заметно изменяется картина мира по сравнению с древностью. Однако и картины мира ранней (архаики) и поздней древности уже отличаются довольно сильно: от первобытной концепции «трех миров» древность переходит к геоцентрической теории, согласно которой загробный мир находится на небесах.

Новое время мыслит себя в качестве возрожденной древности и действительно, кое-чем ее напоминает. У него снова появляется дерзость, оно как бы продолжает то, что не додела древность. Снова появляются великие ученые и философы. Однако мышление человека нового времени уже не то, что у древнего, поэтому «возрожденные» древние институты и категории приобретают иное звучание. Новое время уповает на практику, его картина мира намного более сложна, чем древняя. Но мыслитель древности смог бы понять мыслителя Нового времени, они оба предполагают для мышления некоторые рациональные основания, в отличие от мистического средневековья, придающего разуму небольшое значе-

ние. При этом античный мыслитель удовлетворяется логичными теориями, а мыслитель Нового времени требует экспериментальной проверки.

Все же, если «древность» (точнее, «архаику») можно выделить для большинства цивилизаций, «средневековье» – лишь для цивилизаций Старого Света, то «Новое время» без оговорок можно выделить лишь для Европы, что ставит под удар всю эту трехчленную классификацию. Поэтому далее мы применяем эти термины чисто условно, в качестве замены предлагая нашу периодизацию.

§ 6. Неизбежна ли цивилизация? Что такое история – прогресс или регресс?

Уже древность начинает задумываться о своем соотношении с первобытностью и о происхождении цивилизации. Ее создание, как правило, приписывают богам, которые позднее рассматриваются как реально жившие в начале истории великие личности. Они вывели человечество из первобытной дикости, отучив его от людоедства, ввели возделывание злаков, изобрели письменность или даже сам язык, и мифологические, и рационалистические концепции рассматривают при этом первобытное состояние как дикость и несчастное существование, а цивилизацию как благо. Но в древности существует и другая тенденция – изображать современность как ужасную эпоху, а первобытность – как райское время.

Постепенно, по мере продвижения к цивилизации, ухудшаются нравы и жизнь людей, уменьшается количество их лет (века Гесиода, юги индусов, Библия). Удивительно, но начало железного века индусов (3102 г. до н. э.) в общем соответствует современным представлениям о времени начала цивилизации (конец 4 тыс.) и почти совпадает с началом эры майя – 3113 г. дон. э. А рассуждения Гесиода о «железном веке» совпадают с началом археологического железного века в Греции.

В Библии мы также находим представления об изначальном рае, которого человечество лишилось из-за грехопадения. Однако в связи с провиденциалистской трактовкой истории историческая концепция монотеистических религий в целом прогрессивная, история имеет начало – сотворение мира и конец – Страшный суд и наступление Царства Божьего на земле. Ту же, хотя и секуляризованную идею прогресса мы находим и в историографии Нового времени, особенно марксистской. Первобытность постепенно прогрессирует, проходя через каменный, медный, бронзовый и железный века и уступает место рабовладельческому строю, тот феодальному и т. д. Прогрессируют не только средства производства, но и общественные отношения, и мораль, и научные знания. При этом прогресс для этих концепций по сути является синонимом усложнения. Раз история, согласно марксизму, имеет некоторые законы, то и возникновение цивилизации тоже совершенно закономерно. Однако здесь воз-

никает недоумение: как же так, первобытная история продолжалась как минимум 1,3–2 млн. лет, изменения в ней происходили очень медленно, и вдруг, в течение последних 5 тысяч лет возникла и стала развиваться все более быстрыми темпами цивилизация? При этом цивилизации возникают вначале обособленно, а первобытные народы вовсе не спешат в лоно цивилизации, их по большей части загоняют туда силой завоеватели вплоть до XIX в., пока первобытность не исчезает окончательно. Не значит ли это, что первобытность имеет несколько отличающиеся от цивилизации законы, и развитие первой вовсе не приводит к ее перерастанию в цивилизацию (дикие народы, открытые в XVI–XVIII вв. – тому подтверждение)? Сторонники закона перехода количества в качество скажут нам, что мелкие количественные изменения накопились постепенно, а затем произошел скачок, приведший к возникновению цивилизации, однако сам этот закон не является таким уж бесспорным. Подобные «скачки» происходили и раньше – возникновение жизни, человека на земле да и многие «эволюционные» процессы можно объяснить и другими способами, в частности идеей мутации, возникшей по не совсем пока понятным причинам (древние увидели бы в этом волю богов, некоторые современные исследователи – влияние космоса).

Пессимист мог бы уподобить цивилизацию некой раковой клетке, постепенно пожирающей всю природу и грозящей уничтожить само человечество. Оптимист мог бы за-

метить, что «все беды человечества – от юности его» (Быт. 9), что цивилизация еще не достигла необходимой степени зрелости и гармонии с природой. Кто из них прав, покажет будущее. Тем не менее нам представляется, что первобытная эпоха вовсе не исчерпала всех своих возможностей к моменту появления цивилизации, которая действительно явилась некоей «мутацией», возникшей благодаря стечению ряда обстоятельств, не все из которых нам понятны. В дальнейшем первобытность и цивилизация развивались параллельно и только благодаря силе, а не некоему «высшему уровню развития», цивилизация поглотила первобытность. Развитие цивилизации мы не стали бы считать ни прогрессом, ни регрессом, это именно некое «развитие», подобное развитию живого существа, которое можно считать и медленным умиранием (в случае с цивилизацией – постепенное уничтожение природы), и некоторым прогрессом в накоплении жизненного опыта (у цивилизации – прогресс в науке, культуре и т. д.). Мы не стали бы утверждать что-то в отношении развития морали, считая ее производной от существующих общественных отношений и идеологии. История человечества убедительно показывает: никакой «единой общечеловеческой морали» не было и не нет, в лучшем случае она разовьется в будущем, и то весьма маловероятно. Развивая нашу метафору, сравнивающую развитие цивилизации с развитием живого существа, представим, что 100 лет цивилизации равны 1 году человеческой жизни, тогда сейчас цивили-

лизации чуть больше 50 лет. Следовательно, можно представить себе ее существование в течение как минимум ближайших одного-двух тысячелетий (допустим, до конца 3 цикла – 3700 г.), если она не погибнет в результате несчастного случая (ядерной войны, экологической катастрофы или столкновения Земли с метеоритом).

Цивилизация ныне находится на своем зрелом этапе, рефлектируя самое себя. Ее детство и зрелость приходятся, таким образом, на архаику и древность, а начало зрелости – на средневековье.

§ 7. Цивилизация и предцивилизация

«Предцивилизацию» мы не рассматриваем как некий промежуточный этап между первобытной эпохой и цивилизацией («эпоха распада первобытнообщинного строя»). Мы назвали ее так, чтобы обозначить некий фон, на котором развивается цивилизация. В наши задачи не входит подробная характеристика этой эпохи, место которой – в истории первобытного общества.

а) «Предцивилизация» в Египте

Уже в 13–12 тыс. на территории Египта (Ком-Омбо, немного севернее Асуана) было известно собирательство злаков, о чем свидетельствуют многочисленные каменные зернотерки и ножи, исполняющие роль серпов. Климат в

Египте тогда был более влажным, чем сейчас. Начиная с 10 тыс., подъем температуры привел к иссушению почв, стали высыхать озера и реки, образовались оазисы. В Дельте продолжало развиваться собирательство (культура Хелуан), Эль-Кабская культура на юге Египта в 6 тыс. приобрела черты земледельческой культуры. Самое древнее из известных до сих пор поселений Северного Египта находилось в Фаюме А, и датировано по радиуглеродному методу примерно 3910 (+/-110) г. до н. э. Его жители были скотоводами и земледельцами. Здесь найдены самые древние на территории Египта образцы нерасписной керамики, выполненной вручную и обожженной.

В западной части Дельты, в районе нильского рукава Розетта существовало поселение Меримде (конец 3 – сер. 4 тыс.). На последнем этапе поселение составляли овальные хижины из дерева и ила, расположенные вдоль центральной улицы. В захоронениях найдены керамические женские фигурки, модели лодок и т. д.

В Верхнем Египте существовала бадарийская культура, в которой уровень ремесла был выше. Перед обжигом керамические изделия украшались несложным узором, появилась полихромная керамика. Изображение ткача и ткацкого станка на одной из ваз свидетельствует о том, что создатели станка владели техникой ткачества. Найдены и изделия из слоновой кости.

Преемницей бадарийской стала амратская культура, об-

наруженная вблизи Нагады в Верхнем Египте (28 км севернее Луксора). Две ее фазы были названы Нагада I и II. Здесь появляются изделия из меди горячей и холоднойковки. О высокой технике обработки камня свидетельствуют изделия из обсидиана. Керамические сосуды полировали, расписывали и инкрустировали. Одним из наиболее распространенных мотивов рисунков была охота на гиппопотамов. Получил обыкновение обычай разрисовывать человеческое тело. О мастерстве художников свидетельствуют рельефы, некоторые из них напоминают позднейшие иероглифы.

Преимницей амратской культуры стала герзейская, распространившаяся на всей территории Египта. О ее датировке существуют разные мнения. Одни ученые считают ее концом XXIX в., другие – XXXI–XXX вв. до н. э. Сам период продолжался примерно 400 лет. В земледелии получила распространение деревянная мотыга с каменным острием. Обработывались диорит и базальт, возникла выплавка меди, был изобретен гончарный круг. В захоронениях появляются признаки имущественного расслоения, некоторые из них украшены настенными рисунками, гробницы построены по типу домов. Со времен культуры Меримде известны фигурки животных. Один из наиболее распространенных мотивов в керамике – изображение лодки с кабиной и мачтой с символом бога (вероятнее всего, Хора). В эту эпоху появляются первые храмы (Нехен, Дендера). Западная Дельта ведет оживленный торговый обмен с сирийскими портами, в осо-

бенности с Библом, о чем свидетельствуют египетские ремесленные изделия, обнаруженные во многих городах Сирии. Вероятно, что в это время в Дельте было всего два города (Саис и Буто).

В антропологическом плане население Древнего Египта было смешанным. Обнаружены черепа не только средиземноморской белой расы, но и негроидной и даже кавказоидной, по типу близкие к дравидам. Можно предположить несколько волн заселения Египта, начиная с 5 тыс. – негроидную с юга, средиземноморскую с северо-востока и кавказоидную (?) – морским путем через Бахрейн, Аравию, а затем по Восточной пустыне, в которой находят немало изображений лодок с кабиной и мачтой, принадлежавших, может быть, легендарному племени Хора. Тем не менее, в культуре 5–4 тыс. не наблюдается резких скачков, которые можно было бы приписать появлению того или иного нового народа. Согласно египетской мифологии, это время было эпохой богов и полубогов, правивших на протяжении тысячелетий. Одна из возможных дат введения египетского календаря (начало цикла Сотис в 1460 юлианских лет = 1461 египетский год из 365 дней, соответствующее первому появлению Сириуса на горизонте после 70 дней отсутствия) – 4242 г. до н. э. примерно соответствует началу земледелия в

Египте (на несколько тысячелетий позднее, чем на Ближнем Востоке). Гарантий того, что календарь был введен именно в эту эпоху, конечно же, нет, но тем не менее очевид-

но, что он древнее, чем начало государственности в Египте, а следующая дата по циклу Сотис – 2782 г. до н. э. приходится слишком поздно для введения календаря. Возможно, впрочем, что изначально календарь не был связан с Сириусом (Сотис) и состоял лишь из 360 дней (12 месяцев по 30 дней).

б) «Предцивилизация» на Ближнем Востоке

В 10—9 тыс. до н. э. в Палестине и Сирии существовали стоянки натуфийской культуры (датировки в этом разделе весьма примерны и опираются в основном на данные радиоуглеродного анализа, они могут быть и более древними, даже тысячелетие не всегда можно установить с точностью). Наряду с охотой и рыболовством, их обитатели занимались собирательством, появилось новое орудие – жатвенный нож, обнаружены также каменные ступы для шелушения зерна и корзины для его хранения и сушки. В Курдистане в пещере Шанидар и рядом с ней найдены предметы мезолитической стоянки 11—9 тыс. Возможно, что ее обитатели впервые приручили овцу.

В Иерихоне в 8–7 тыс. существовало поселение докерамического неолита, окруженное стеной из бутового камня толщиной 1,7 м, сохранившейся в высоту до 4 м. Из того же материала была возведена и башня высотой 8 м. Само поселение имело не менее 2000 обитателей и занимало площадь 2,3 га. Жители Иерихона, по-видимому, собирали ди-

кую пшеницу и ячмень, содержали коз, собак и кошек. Глиняной посуды еще не было, господствовали кремневые и костяные изделия труда. Сохранились глиняные маски, надевавшиеся на черепа согласно погребальному ритуалу. Поселение было разрушено пришельцами с севера.

Около 7000 г. до н. э. появляются раннеземледельческие поселения. Одно из них – культура Чатал-Хююка второй половины 7 – первой половины 6 тыс. В Анатолии. Земледельцы выращивали 14 видов растений, в основном различные виды пшеницы, ячмень и горох. Возможно, что уже началось и приручение крупного рогатого скота. «Столицей» равнины, на которой находилось 22 поселка, было селение Чатал-Хююк, руины которого занимают территорию в 12 га. Оружие и орудия труда обитатели Чатал-Хююка изготавливали из камня и кости, в большом количестве использовался обсидиан, жители поселения были знакомы с медью и свинцом. Появляются костяные ложечки, украшения и даже обсидиановые зеркала.

К 7 тыс. в горах Загроса, на территории Курдистана, складывается неолитическая культура типа Джармо. Земледелие и скотоводство были основным источником ее существования. Наряду с кремневыми и костяными орудиями, скребками для обработки шкур появляется уже изогнутый серп.

В 7 тыс. земледельческо-скотоводческие племена гор Загроса начинают расселяться на окраинах Месопотамской низменности. Первыми появляются поселения пастушеских

племен (например, Али-Кош в предгорьях Загроса в юго-западном Иране). В долинах притоков Тигра, а затем в Верхней Месопотамии по Евфрату в 6 тыс. появляется рседлая культура земледельцев и скотоводов Хассуны (Телль ас-Савван и Ярым-Тепе). Здесь стали применяться ранние формы искусственного орошения. Основу хозяйства составляли развитое скотоводство и земледелие. Поля обрабатывались деревянными мотыгами с массивными каменными наконечниками, а урожай снимали с помощью серпов, у которых мелкие кремневые вкладыши образовывали зубчатый край. Медные изделия не получили еще широкого распространения. В погребениях найдены сосуды из желтовато-кремового слоистого алебастра и каменные женские статуэтки, глаза которых инкрустированы битумом и белой раковинной, на голове – высокий убор. Керамические изделия – плоскодонные сосуды типа шаровидной амфоры с короткой прямой шейкой или широкие амфоры. Они плохо обожжены и имеют бледно-розовую окраску, многие покрыты процарапанным узором «насечкой». Подобную керамику сменяют сосуды т. н. стандартной хассунской керамики, покрытые ангобом (декоративным керамическим стекловидным покрытием) или лощеные, с простыми прямолинейными узорами.

Высшим этапом культуры Хассуны явилась ступень Самарры. Керамика из Самарры украшена «плетеным» орнаментом. Посуда разнообразна по форме, особенно много тарелок. Узор значительно более сложный, чем в Хассуне: по

концентрическим кругам изображены птицы, козлы, женщины с развевающимися волосами. Племена Самаррской группы продвигаются на юг по Тигру и Евфрату в Южное Двуречье (Абу-Шахрайн).

В Северной Месопотамии, на севере Сирии и Армянском нагорье в 5 тыс. появляется халафская культура, в которой значительного развития достигают гончарное дело и металлургия. Полихромная керамика сменяет более древнюю монокромную, встречаются сосуды в форме животных, фигурки животных и женщин. Подобная по уровню развития культура формируется в Хузестане, на территории будущего Элама. Пастухи и земледельцы засвидетельствованы здесь уже с 7 тыс. (Али-Кош). Во второй половине 7 тыс. у них появляются бусы из ковanej меди, в первой половине 6 тыс. – глиняная посуда, украшенная расписными узорами.

На основе культур Абу-Шахрайна и Хаджи-Мухаммеда (первая половина – середина 5 тыс. до н. э.) в Нижней Месопотамии в последней трети 5 тыс. складывается убайдская культура. Центрами ее поселений были монументальные храмы на платформах. Храм Эреду (Абу-Шахрайн) VI имел размеры 26,5 на 16 м. Жители занимались рыболовством и охотой, сеяли эммер (полбу), ячмень, лен, сезам (кунжут), сажали финиковую пальму, разводили овец, коз, свиней, ослов и крупный рогатый скот. Развивалось и ремесло. Превосходна убайдская керамика. В конце периода появляется ранняя форма гончарного круга – круг с медленным враще-

нием. В ряде могил обнаружены глиняные модели лодочек. Статуэтки убайдской культуры изображают нагих стройных женщин (реже мужчин) с деформированным лицом. Широко распространяется в эту эпоху искусство глиптики, т. е. резьбы на каменных и других печатях. Металлические предметы сохранились в небольшом числе, терракотовые модели убайдских проушных топоров свидетельствуют о широком распространении техники литья.

С середины 4 тыс. в период культуры Варки расписную керамику сменяет гладкая серая и красная посуда четких форм, изготовленная на гончарном круге. В Эламе в это время появляется земледельческо-скотоводческая культура типа Сузы А (первая пол. 4 тыс.). Сузы достигают в длину почти 800 м, окружены глинобитной стеной. Керамика покрыта геометрическими узорами, есть и изображения животных, и здесь исчезают расписные сосуды, появляются плоские топоры, долота, иглы и зеркала из меди, медные булавки в виде фигуры какого-либо животного, появляется и гончарный круг.

В Верхней Месопотамии возникает культура «Северного Убай-да», соединяющая местные, халафские традиции и южные, убайдские элементы. К концу 4 тыс. появляется даже медный серп, становятся известны сплавы меди с другими металлами, изготавливаются различные золотые украшения, в гробницах (Тепе-Гавра) появляются богатый корабельный инвентарь, украшения из золота и электра (сплав золота с

серебром), бусы из лазорита, сердолика и бирюзы. В одной из гробниц обнаружено 25 тыс. таких бус. В верховьях реки Хабур (Тель Брак) в конце 4 тыс. вырос крупный центр площадью 50 га, где к концу 4 – началу 3 тыс. был возведен монументальный «храм священного ока».

Смутная память о «допотопных» временах месопотамской пред-цивилизации сохранилась не только в шумерских преданиях и царском списке, но и в Библии. 10 допотопных патриархов соответствуют 10 шумерским допотопным царям, правившим в 5 городах (Эреду, Бад-Ти-бира, Сиппар, Ларак, Шуруппак). Большинство этих городов существовало лишь с начала 3 тыс., но Эреду было основано уже в 6 тыс. Согласно шумерскому царскому списку, цари правили много тысяч лет, Библия дает уже гораздо меньшие цифры. «Сотворение мира» в 5508 г. до н. э. согласно греческой Библии (еврейская масоретская дает дату, близкую к 4000 г.) соответствует, таким образом, основанию первого города Месопотамии – Эреду, а Адам – его первому царю Алулиму, подобно тому как Ной соответствует Зиусудре – последнему царю Шуруппака перед потопом. Из этого не следует заключать, что жители Месопотамии того времени были шумерами или семитами, и те, и другие поселились в ней гораздо позже, во второй половине – конце 4 тыс. (об этом см. ниже, § 9).

в) «Предцивилизация» в Месоамерике

Следы культур собирателей и охотников обнаружены во многих районах Мексики: пещерные стоянки в штате Тамаулипас (северо-восток страны), пещера Осокаутли (штат Чьяпас), пещерные стоянки из долины Техуакан (штат Пуэбла). Все они возникли примерно в 7 тыс. до н. э. (соответствует 10 тыс. в Старом Свете, культурам Хелуан и натуфийской). Затем цепь исторического развития как бы прерывается, и около 2000 г. до н. э. (соответствует 5000 г. для Старого Света, культурам Хассуны и халафской) мы встречаем уже вполне сложившиеся культуры оседлых земледельцев. Основными земледельческими культурами здесь, в отличие от Старого Света, были кукуруза (маис), фасоль, тыква, какао, хлопчатник. Культивируемый маис появился в Мексике примерно в 4 тыс. в долине Техуакана. Фасоль начали возделывать в Пуэбле около 4000 г. до н. э. (соответствует 7000 г. в Старом Свете, времени появления раннеземледельческих поселений в Передней Азии). Встречается она и в пещерных стоянках штата Тамаулипас (4000–2300 гг. до н. э.). Ползучие бобы появляются в Техуакане в 3000 г. до н. э. Культивируемые черные бобы представлены в соседней Сахапе уже с 7 тыс. до н. э.

Первые признаки постоянных земледельческих поселков с полуземляночными жилищами отмечены в долине Техуакана в 3500–2300 гг. до н. э. А в 2300–1500 гг. до н. э. здесь уже существуют типично земледельческие деревни, состоящие из отдельных домов.

Так называемая доклассическая эпоха, начинающаяся с окончательным переходом к земледелию, подразделяется на три этапа:

1. Ранний – 2000–1000 гг. до н. э. (соответствует 5000–4000 гг. для Старого Света – халафская культура, начало убадской).

2. Средний – 1000—500 гг. до н. э. (ср. 4000–3500 гг. для Старого Света – конец убайдской, амратская культура в Египте).

3. Поздний этап – 300–100 гг. до н. э. (ср. 3500–3100 гг. для Старого Света – герзейская культура в Египте, культура Варки в Месопотамии).

Как и на Ближнем Востоке, здесь находят многочисленные глиняные статуэтки, простую, одноцветную керамику, ножи из обсидиана, зернотерки. На среднем этапе появляются глиняные статуэтки в вычурных головных уборах или высоких конических шапках, фигурные вазы в виде разнообразных зверей и птиц, сосуды различных типов. В Тлатилько обнаружены глиняные ритуальные маски с многоцветной росписью, божество в образе ягуара, изображение «пернатого змия» Кецалькоатля – покровителя культуры и знаний, статуэтки участников ритуальной игры в мяч и многое другое. В Куикилько была воздвигнута круглая пирамида из адобов (сырцовых кирпичей), высота которой достигала 18 м, а диаметр – 111 м. Склоны пирамиды были облицованы речными валунами, скрепленными глиняным раство-

ром. К ее плоской вершине, на которой находился алтарь из гладких адобов, вели две широкие лестницы. Селение имело все признаки городского центра и погибло в результате извержения вулкана Шитли в конце 1 тыс. до н. э. В Камильюю знатный человек был погребен внутри 20-метровой пирамиды, вокруг него и по краям могилы были положены 4 000 сосудов из глины, нефрита, алебастра и мрамора, маски с нефритовыми инкрустациями, каменные зеркала, сотни украшений из нефрита, раковин и кости. Из погребений становится заметным имущественное расслоение.

К предцивилизации мы относим и культуру т. н. «ольмеков», начинающуюся примерно в 1200 г. до н. э. В 1200—900 гг. существовало поселение Сан-Лоренсо, открытое в 1966 г. Майклом Ко. Оно занимало площадь около 1,2 км в длину и менее 1 км в ширину, находясь на искусственном плато. Население Сан-Лоренсо составляло 1 000—1 200 чел. В городе существовала водоотводная система из базальтовых U-образных камней общей протяженностью почти 2 км. Еще один ольмекский город – Ла-Вента существовал в 800—400 гг. до н. э. на песчаном острове в 55 милях к востоку от Сан-Лоренсо. Самым высоким его сооружением была 33-метровая «большая пирамида». Для ольмекской культуры, по мнению М. Ко, характерны следующие черты: преобладание архитектурных сооружений из глины и земли, высоко развитая техника резьбы по камню (особенно по базальту), круглорельефная скульптура, гигантские головы в шле-

мах (часто имеющие негроидные черты, что запутывает и без того сложный вопрос о происхождении «ольмеков»), божество в виде человека-ягуара, изоощренная техника обработки нефрита, глиняные полые статуэтки «младенцев» с поверхностью белого цвета, керамика архаических форм (шаровидные горшки без шейки, чаши для питья и т. д.) с характерными орнаментами. Само по себе наличие городов не является еще несомненным признаком цивилизации (ср. Иерихон 7 тыс., Сузы и Урук 4 тыс. в Старом Свете), так же как и строительство грандиозных усыпальниц и храмов. А письменность у «ольмеков» (скорее всего, календарные надписи) появляется лишь в конце 1 тыс. до н. э.

д) *«Предцивилизации» Южной Америки и «империя инков»*

В области Анд люди появились около 12 тыс. лет назад. Уже в 7–6 тыс. до н. э. в Андах зарождается земледелие. К 4300 г. до н. э. относится древнейшее строение в Серро-Палома, а древнейший найденный храм в Котоше относится к 2240 г. Храм построен из необработанных камней, стоит на ступенчатой платформе высотой 8 м, стены имеют ниши, в одной из которых сохранилась фигура со скрещенными руками. Вход в храм открывают ворота высотой более 2 м, главный алтарь, очевидно, находился в нише в северной стене. Около 1800 г. храм был окружен новыми стенами и на его крыше построен новый. Около 2000 г. появляются и

земледельческие поселения, т. н. культура Уака-Приеты. Ее носители выращивали тыкву, красный перец, хлопок, жили в хижинах-землянках, орудия труда изготавливали из камня, умели выделять хлопчатобумажные ткани и украшать их узорами из стилизованных человеческих фигур. Им не было еще известно гончарное ремесло, а также возделывание кукурузы и картофеля. Ко второму тысячелетию относится храм в Чукитанте и святилище в Лас-Альдас.

Первой высокой культурой Южной Америки была чавинская (около 850–200 гг. до н. э.), центром которой стала местность Ча-вин-да-Уантар. Само поселение было центром культа, жили в нем только высшие священнослужители. Главным объектом поклонения чавинян служило божество, напоминающее ягуара. В Чавине сохранился четырехэтажный храм высотой 13 м. Здание имеет форму трехступенчатой пирамиды, внутри находятся ряд молелен, система вентиляционных шахт и 24 подземных коридора. Находится в нем и ряд стел, самая известная из которых – стела Раймонди с изображением «человека-ягуара». Сохранилась каменная галерея в Серро-Сечине, ряд камней которой украшены фризами. Примерно с IX в. до н. э. чавиняне стали выращивать кукурузу. В это же время были приручены собака и лама, чавиняне были уже знакомы с гончарным делом, а из металлов знали только золото. Подобная чавинской керамика была найдена в Тлатилько, из чего делают вывод, что чавиняне пришли с севера, тем более что ягуар никогда не

обитал в Андах, зато очень почитался «ольмеками».

Традиции чавинской культуры восприняла паракасская (700 г. – вторая половина 1 тыс. до н. э.). На полуострове Паракас были обнаружены 2 места погребения около 700 г. до н. э. В подземных кельях находились мумии жителей, их черепа были деформированы и подвергнуты трепанации, что свидетельствует об искусстве врачей того времени. Отверстия в черепной кости хирурги закрывали золотыми пластинами, однако орудия труда продолжали изготавливаться из камня и кости. Примитивна и паракасская керамика. Ко времени около 500 г. до н. э. относится еще одно параллельное захоронение – некрополь, открытое в 1925 г. В гробницах было найдено 429 мумий, у многих из них были золотые подвески, великолепны ткани, расписанные многоцветным орнаментом – стилизованными изображениями птиц, зверей и чудовищ.

С паракасской связана культура наска (100–500 гг.), расположенная в одноименной долине и долине Ика. От наска дошли превосходные гончарные изделия, покрытые глазурью, создававшиеся без помощи гончарного круга. С наска связаны два загадочных сооружения. Во-первых, это т. н. эстакерия, «сооружение» из стволов альгар-робы (сладкого стручечника), центром которого является четырехугольник из 12 рядов стволов по 20 «колонн» в каждом. Во-вторых, в долине Пампа-да-Пальпа находится знаменитая «галерея», сделанная около 400 г. из углублений, расположенных по

прямым линиям, и покрытая рядами камней, размещенных параллельно или по спирали. При рассмотрении с самолета в долине видны изображения животных, а линии расходятся из одного центра. Непонятно, зачем сооружалась эта «галерея». Мария Райхе считала, что это календарь, фон Дэникен видел здесь «подражание аэродрому инопланетян», загадка так и остается нераскрытой.

Около 400–600 гг. на севере Перу возникла культура Мочика. Ее носители жили в оазисах, возникших в долинах прибрежных рек, плодородная долина давала прекрасный урожай, кукуруза созревала здесь дважды в год. Мочика, как и народы Месоамерики, сооружали «пирамиды». Самыми большими были пирамиды Солнца и Луны (рядом с Трухильо), длина пирамиды Солнца достигала четверти километра, а ширина превышала 140 м. Мочика сооружали дороги шириной в 9,8 м и каналы, хотя и не знали колеса. Керамика мочика изобилует сюжетами, отражающими быт и жизнедеятельность индейцев. У мочика был верховный военный предводитель (кич), которому подчинялись правители отдельных долин (алаэк), существовало рабство и частная собственность, на одном из рисунков на сосуде изображена ткацкая мастерская. Наиболее почитаемым богом у мочика была Луна-Си, а верховным богом Аи Апаэк – получеловек-полуягуар.

В 3—10 столетиях происходит расцвет тиауанакской культуры. Тиауанако расположен в 21 км к югу от озера Ти-

тикака на высоте почти 4 тыс. метров. Название ему дано инками и означает «Мертвый город». Город был культовым центром, в нем находилась 13-метровая ступенчатая пирамида Акапана, широкая площадь Каласайя, знаменитые ворота Солнца, вытесанные из глыбы андезита весом несколько десятков тонн и украшенные рельефом, в центре которого человеческая фигура, из головы которой расходятся солнечные лучи, заканчивающиеся изображением головы пумы. Врата пумы состоят из каменных блоков весом более 150 тонн. Каласайю украшали грандиозные каменные статуи, монолит Беннетта имеет в высоту более семи с четвертью метров. Непонятно, как транспортировались эти глыбы в город, так как каменоломня находилась примерно в 6 км от него. Тиауанако был центром своеобразной культуры – «мегалитической империи», о чем свидетельствуют находки подобных статуй и подземных галерей в различных местах боливийского Антиплано. Именно в Тиауанако в I в. стали возделывать картофель, наряду с этим культивировались перуанский рис и ока. Население империи говорило, судя по всему, на языке аймара. Из хроники Монтесиноса известны имена некоторых правителей Аймара, начиная с III в. Первым правителем был Пируа Пакари Манко, наиболее значительными Тупак и Корпа, введший календарь. После смерти Титу Иупанки Пачакути резиденция правителя была перенесена в Пукаритампу. После распада империи Манко Капак, основатель династии инков. Ушел на север, в область

Куско, утвердив там культ бога-творца Кон Тикси Виракочи, почитавшегося, скорее всего, уже в Тиауанако. В XI–XII вв. существовала еще одна конфедерация аймара, гораздо меньше по размерам прежней «империи», известная под инкским названием Коляо. Ее важнейшими городами были Хатунколя и Паукарколя. Аймара были завоеваны инками в XIII в. и не раз восставали против захватчиков.

Еще одной культурой Южной Америки была Чиму. В XII–XIII вв. на перуанском побережье Тихого океана появляются десятки городов, в том числе и столица империи Чиму Чан-Чан. Город был разделен на 10 кварталов, занимавших равную площадь и отделенных друг от друга десятикилометровой стеной. Между кварталами располагались поля. В Чан-Чане сохранились четыре пирамиды, одна из которых – пирамида Толедо – служила гробницей правящей династии. Население Чан-Чана составляло свыше 60 тыс. человек. Сохранились литые фризy, украшавшие стены домов, с изображением людей-птиц. Чиму строили дороги шириной в 5–8 м, существовали около 50 крепостей Чиму, стена высотой в 5 м и длиной в 64 км защищала Чиму от нападений извне. Чиму впервые стали выплавлять бронзу, золото и серебро они использовали для предметов, связанных с религиозным культом. Государство Чиму существовало до 1476 г., последний властитель Чиму Чимо Капак потерпел поражение в борьбе с Инкой Иупанки и страна была присоединена к империи Инков.

Ряд культур существовал и на территории Колумбии. Древнейшая из них – Сан-Агустинская (1 тыс. до н. э.). От нее дошло около 300 каменных фигур, двуглавые статуи с головами человека и животного, изображения каменных саламандр, головастиков и лягушек. К 400—600 гг. относится культура «тьерра дентро», от которой сохранились клады в «шахтовых» гробницах. Стены склепов украшались черно-красной росписью, в гробницах стояли урны с геометрическим орнаментом. В шахтовых погребениях были найдены и золотые маски. У «тьерра дентро» перехватывают эстафету кимбайя и тайроны (800—1100 гг.), вся утварь гробниц у этих племен состояла из золота. Тайронские города занимали площадь до нескольких квадратных километров, дома строились на высоких каменных террасах, тайроны также содержали «шахтовые гробницы», заполненные золотыми изделиями.

С 1200 г. начинает развиваться культура муисков. К моменту прихода испанцев муиски жили в девяти отдельных племенных «королевствах» во главе с «королями», выращивали картофель, кукурузу, батат, помидоры и табак, из животных приручили собаку. Развивалось и ремесло, у муисков были десятки шахт по добыче изумрудов, кроме того, муиски добывали соль. Особенно славились муиски обработкой золота, именно поэтому их страна была названа испанцами «страной золотого короля» – Эльдорадо. У муисков были даже золотые деньги. Наиболее сильным муисским госу-

дарством была Богота, правитель которой называл себя сипа. Во время коронации правителя одного из богтских «княжеств» Гуатавиты правитель на плоту выплывал на середину озера и бросал в него драгоценности, что и породило знаменитую легенду об Эльдorado. У муисков существовали и человеческие жертвоприношения, и жертвы в виде золота и изумрудов. Обрядами руководили жрецы-шеке. Страна муисков была завоевана тремя испанскими экспедициями (Кесады, Федермана и Белалкасара) в 40-х гг. XVI в.

Наивысший в Южной Америке уровень политического и экономического развития был достигнут в государстве инков (из новой лит. см. Ю. М. Березкин. Инки. Исторический опыт империи. Л. 1991). На самом деле эта страна называлась Тауантинсу́йу («земля четырех частей»), а инкой звали лишь ее правителя. Наряду с самим инкой привилегиями пользовались и члены правящего рода – капак айлью. Затем название правителя было неверно перенесено на всю страну, и в историографии возник термин «империя инков», который следовало бы заменить на Тауантинсу́йу. Центром страны был город Куско с прилегающей долиной, к нему примыкали 4 провинции (Кольясуйу в окрестностях озера Титикака – современные Боливия, север Чили и часть Аргентины; Кунтинсу́йу – к юго-востоку от Куско; Чинчасуйу – север Перу и Эквадор и, наконец, Антисуйу – восток страны, в том числе восточные области Анд). Это административное деление приписывается 9 инке – Пачакути Инка Иупанки. В пе-

риод расцвета площадь страны достигла более 950 тыс. кв. км, а население – 5–7 млн. человек.

Основателем империи считается Манко Капак, живший во второй половине XII в. Затем правили его потомки, при этом супругой инки была его родная сестра, а браки вне рода были запрещены, поэтому число потомков инки было ограничено, в момент испанского завоевания оно достигало 518 человек. В династию входили Синчи Рока, Аьопе Иупанки, Майта Капак, Капак Испанки, Инка Рока, Иауар Уакак, Ви-ракоча Инка, Пачакути Инка Иупанки, Тупак Инка Иупанки, Уайна Капак, Уаскар и Атауальпа, при котором произошло испанское завоевание. При испанцах правило еще несколько инков, последний из которых Тупак Амару Первый потерпел поражение в 1572 г.

Завоевания начались уже при первых инках. 7 инка – Иауар Уакак создал постоянную армию, 8 – Виракоча Инка завершил покорение племен, говоривших на языке аймара. Воспользовавшись борьбой между племенами чайков и кечуа, инки присоединили племя кечуа к своей империи. В дальнейшем язык кечуа стал государственным языком империи. В 1437 г. чанки напали на Тауантинсуйу. Виракоча Инка бежал из Куско, однако под стенами города чанки были разбиты. В 1438 г. Иупанки, брат Виракочи, победивший чайков, свергает сына Виракочи Уркона и вступает на престол как 9 инка – Пачакути Инка Иупанки. При 10 инке – Тупаке Инка Иупанки (1471–1493 гг.) была побеждена Чи-

му и завоеваны территории на севере и юге Южной Америки. Страна простиралась с севера на юг на 5 тыс. км. 11 инка – Уайна Капак (1493–1527 гг.) покорил племена перуанской Монтаньи и победил чирипуанов. В 1527 г. Уайна Капак умер от чумы, правителем стал его старший сын Уаскар, однако правивший в Кито его сводный брат Атауальпа объявил себя правителем северной части государства. В начавшейся войне победил Атауальпа, однако страна понесла большие потери и в 1532 г. Атаульпа был захвачен в плен отрядом Писарро, а затем казнен. Страна прекратила свое существование.

Какова была структура империи? Основной ячейкой государства был род-айлью, в эпоху последних инков бывший уже территориальной общиной. За ним была закреплена определенная площадь угодий. В деревне было несколько айлью. Несколько деревень образовывали округ, управлявшийся куракой, назначаемым инкой. Несколько округов составляли провинцию, управлявшуюся апу. Каждый мужчина получал из общинной земли надел-тупу. На ребенка-мальчика семья получала дополнительно 1 тупу, на девочку – пол-тупу. Земля разделялась на 3 части: доходы с первой части шли на содержание жрецов, со второй – государству и инке, с третьей – земледельцу. Основными культурами были кукуруза, картофель, фасоль, красный перец. Обработка полей начиналась в августе. Сезон открывал сам инка на «поле правителя» в Куско ударом золотой мотыги. Для орошения

полей была создана сложная система каналов. В скотоводстве главным занятием было разведение лам. Женщины занимались прядением и ткачеством. Государство заботилось о хранении и доставке продуктов. В каждой провинции было два склада-зернохранилища – «божий» для снабжения жрецов и «государственный». Существовала в империи и обязательная трудовая повинность (мита) для подданных на работу на государственных стройках и в рудниках. Народ (хатунруна) разделялся на 12 возрастных групп, люди старше 60 лет освобождались от всякой повинности. Существовали в империи и патриархальные рабы – янакуна, составлявшие 3–3 % населения, при испанцах их количество достигало свыше 47 тыс. Сословие янакуна было наследственным, однако некоторые из них занимали высокие посты, один из янакуна был поставлен Уайна Капаком управлять областью Чачапояс.

Главным правителем страны был инка, называвшийся сапа (единственным) и считавшийся потомком божественного Солнца. Инка-наследник престола готовился к своей должности и сдавал экзамен – уранчиной. Официально инка мог иметь одну жену – собственную сестру койю, однако у него были множество наложниц, а также специально отбиравшиеся на «конкурсах красоты» девственницы из монастыря «невест солнца». Тело умершего инки бальзамировали, мумию оставляли во дворце, усаживали на трон, а возле трона устанавливалась золотая статуя почившего инки. Новый ин-

ка строил себе новый дворец. К правящей элите принадлежали члены рода инки, называвшиеся пакайоку («большие уши»).

Столицей империи был Куско. Перестройка города приписывается 10 инке – Тупак Инка Иупанки, призвавшей по мите в столицу до 20 тыс. человек. Город делился на две части – Верхнее Куско и Нижнее Куско. В Верхнем Куско был расположен центр города, на площади ко времени прихода испанцев возвышались три дворца правителей инков. Главной достопримечательностью Куско был ансамбль храмов Кориқанча (Золотой двор). Главным сооружением его был храм божества солнца Инти, в котором находилось изображение Инти в виде огромного диска из чистого золота, украшенного изумрудами. Весь инвентарь в храме был также из золота. Доступ в храм имел только сам инка. К храму примыкало несколько часовен – в честь грома и молнии, радуги, Венеры и Луны. Часовня Луны предназначалась для жены инки, здесь находились мумии умерших жен инков, все убранство этих часовен было из серебра. Внутренний двор ансамбля назывался Солнечное поле (Интипампа). Здесь из золота были изображены различные растения, животные, пастухи, пасущие лам, поле кукурузы. В 1534 г. в Куско жило около 200 тыс. жителей.

Высшим из богов инков был Кон Тикси Виракоча, он считался творцом мира и создателем других богов. В различных городах империи стояли золотые статуи Виракочи. Предком

правлящей династии считался Инти – золотое солнце, его супругой была Мама Килья – богиня Луны. Важное место занимали культы бога Ильяпа, заведовавшего погодой, в частности громом и молнией, богинь матери-земли и матери-моря – Мама Пача и Мама Кочи. Во главе жрецов, осуществлявших ритуал, стоял первосвященник вильяк-уму. Календарь состоял из 365 дней и делился на 12 месяцев, в нем было много различных праздников – праздник матери-кукурузы, божественного солнца, воды, праздник в честь созревания кукурузы и т. д. Инки приносили человеческие жертвы (о чем свидетельствуют недавние находки мумий детей в Чили), однако в целом их обряды были значительно гуманнее, чем в Месоамерике.

Сохранились крепости инков, в числе которых оваянная легендами крепость Ольянтайтамбо, крепости Саксаукан, Сенка и знаменитый город Мачу-Пикчу, ставший последним оплотом инков после испанского завоевания. Империю пересекали две дороги, идущие с севера на юг, длина главной из них достигала 5250 км. Дороги обрамлялись каменным барьерчиком, над реками навешивались мосты, сплетенные из волокон агавы. На расстояниях дневного перехода были построены постоянные дворы и склады провианта – тамбо (тампу). В империи существовала и государственная почта, почтовую службу несли бегуны-часки. Скорость эстафеты составляла 400 км в день.

Письменность у инков заменяли кипу – веревочки раз-

личного цвета с узлами, при помощи которых можно было передавать сообщение о количестве времени, предметов, воинов и т. д. Государственным языком был кечуа, однако члены правящей династии говорили между собой на родном языке (скорее всего, древнеймарском). У инков существовали различные фольклорные произведения, эпические песни. В 1775 г. был издан текст драмы «Ольянтай», восходящей к древней устной традиции. Действие драмы происходит во времена Пачакути

Иупанки, полководец Ольянтай влюбился в дочь инки Коси Койлюр. В конце концов любовь побеждает все преграды, а следующий инка Ту-пак Иупанки освобождает Ольянтая из уз и назначает своим наместником. Об истории империи инков свидетельствуют испанские хроники: «Подлинные комментарии, рассказывающие о происхождении инков» Гарсиласо де ла Веги, «Хроника Перу» Педро Сьера де Лесна, «Собрание сообщений об инках» Бетанаса, «Сообщение о легендах и обычаях инков» Кристобала де Молина и др.

В целом империя инков ярко демонстрирует грань между «пред-цивилизацией» и цивилизацией. Развитие индейцев Южной Америки, шедшее с большим опозданием даже по сравнению с Месоамерикой (не говоря уже о Старом Свете) привело их к созданию сначала предгосударств, а затем и великого государства. Здесь было почти все, необходимое для цивилизации – наследственная царская власть, государственная религия, государственный и общинный секторы в

экономике, постоянная армия. Не хватало только письменности, однако, вероятно, она возникла бы в скором времени, не помешай испанские завоеватели (по преданию она существовала, но была запрещена).

Империя инков очень напоминает древний Египет на грани конца 4 тыс. Та же неограниченная власть божественного правителя, поклонение солнцу, мумифицирование умершего правителя, похоже и социальное строение. Когда-то эти факты даже приводились в качестве подтверждения идеи о наследии Атлантиды. Однако здесь мы встречаемся с типологической общностью – Египет в конце 4 тыс. до н. э. и инки в XV–XVI вв. н. э. находились на самом пороге цивилизации. По сравнению с Месоамерикой инки и другие южноамериканские племена также не уступают во многих областях, хотя и не достигли ступени цивилизации. и в этот момент инки встречаются с конкистадорами, вступившими в 1 период Нового времени (XIX период). Не будь конкистадоров, возможно, что развитие индейцев Южной Америки пошло бы по тому же пути, что и в Месоамерике, и возник бы еще один мощный центр цивилизации, однако этому уже не суждено было произойти...

Подводя итог нашему выборочному обзору «предцивилизации», можно отметить, что в эту эпоху происходит переход к земледелию, уже существуют города, значительно имущественное неравенство, заметно наличие довольно сложных религиозных культов и представлений. Однако в целом

общество еще остается во многом традиционным, материальная культура находится на сравнительно низком уровне и нет особых оснований считать, что цивилизация автоматически вырастает из «предцивилизации». Появление цивилизации – результат резкого «скачка», разрушающего привычный уклад жизни.

Ранняя архаика (протодревность)

I период (Старый свет – 3050– 2800 гг. до н. э., Новый свет – 50 г. до н. э. – 200 г. н. э.)

В каком порядке излагать историю? Традиционно, уже с эпохи Диодора (I в. до н. э.), ее начинают с Египта. То же мы видим и в старом советском учебнике истории древнего мира для 5 класса средних школ. В более новой исторической литературе (Дьяконов, Зabloцка, Васильев) изложение часто начинают с Месопотамии. При этом не всегда высказывается, но часто подразумевается, что именно там и «начинается история» (ср. заголовок книги Крамера «В начале был Шумер»). Разуму свойственно пытаться свести все к единому источнику, а первыми «вавилоноцентристами» были уже авторы Библии, создавшие рассказ о Вавилонской башне (Быт. 11). Мы придерживаемся мнения, что различные цивилизации возникают независимо друг от друга, хо-

тя вскоре и подвергаются взаимным влияниям. Поэтому мы предпочитаем формальный «географический» принцип изложения истории цивилизации – с запада на восток. Вначале мы будем излагать историю цивилизаций Старого света, затем – Нового, что тоже довольно условно. Преимуществом такого подхода является то, что для каждой цивилизации в таком случае находится соответствующее место во времени (по оси времени) и в пространстве (по линии запад-восток, начиная с Гринвича). В 3 тыс. наиболее западной цивилизацией была египетская, поэтому с нее и начнем.

§ 8. Мифическая и реальная история Египта Раннего царства

Уже древнегреческие историки (Геродот, Диодор) оставили описание истории Египта. Они сохранили имена наиболее известных царей, однако, наряду с реальными фактами, в их описаниях содержались различные мифические истории, а в последовательности царствований были допущены анахронизмы. Сохранилось, хотя и неполностью, также написанное по-гречески сочинение египетского жреца и историка Манефона (около 300 г. дон. э.), в котором история Египта разделялась на 3 томаса и 31 династию. В списке перечислялись имена царей и называлось количество лет их правления, иногда давались краткие сообщения о них. Отрывки из Манефона сохранились у раннехристианских историков – Секста

Юлия Африкана, Варвара, Евсевия, в них содержатся противоречия в именах царей и количестве лет их правления. Манефону приписывалась также книга «Сотис», носящая следы христианской правки. Дошла и хронология царей Фив (Псевдо-Эратосфен). Мы считаем более достоверным текстологически список Африкана, хотя уже и в нем есть неточности. Подобный список царей существовал уже во времена Геродота, о чем свидетельствует его упоминание о 341 царе Египта, правивших до персов, что близко к Манефону в версии Африкана (343 царя). Существуют также иероглифические египетские списки царей и погодные записи об их деятельности – «Палермкий камень», «Туринский папирус», «Таблицы из Саккары», «Царские списки» Нового царства и т. д., однако их использование затрудняется тем, что каждый правитель имел в своей титулатуре по несколько имен (до 5), поэтому идентификация отдельных царей оказывается весьма трудной.

По Манефону, вначале правят 7 богов, начиная с Гефеста (Птаха), затем 9 полубогов, начиная с Хора. Диодор приписывал Исиде изобретение земледелия, Тоту – письменности и государственного устройства, Осирису – завоевание всего мира.

Возможно, что начало правления богов (у Африкана – 6963 г.) изначально связывалось с началом цикла Сириуса в 7162 г., правление полубогов начиналось в 5900 г., а 1 династия Менеса – в 5688 г. (очевидно, изначально в 5702 г. –

начало нового цикла Сотис). В т. н. «Старой хронике» начало правления богов относят к 6710 г., что также достаточно близко к апокатастису 7162 г. В. В. Струве в своей реконструкции текста Манефона (Манефон и его время. Л. 1927) опирался на болюю позднюю дату цикла Сириуса – 4242 г.

Тем не менее, столь раннее начало государственности в Египте не соответствует археологическим данным. Как уже отмечалось выше, в 4 тыс. Египет находится на стадии «предцивилизации», которую, при желании, можно сопоставить с правлением божественных династий. Поэтому начало 1 династии приходится переносить в конец 4 – начало 3 тыс., тем более что археологические данные показывают, что герзейская культура в Египте существовала одновременно с поздним периодом культуры Джемдет-Наср в Месопотамии, об этом свидетельствуют обнаруженный и в Египте, и в Месопотамии мотив переплетающихся змей, изображения лодок с высокой кормой, «владыки зверей» на ножке из Джебель-эль-Арака и печати из Джемдет-Насра, найденные среди инвентаря в захоронениях герзейской культуры. Трудно сказать, шла ли речь о вторжении новых племен или о культурной диффузии, во всяком случае, следы месопотамского влияния в Египте вскоре исчезают.

Египтологи объединили династии Манефона в «царства»: Раннее царство (1–2 династии), Старое или Древнее царство (3–6 династии), 1 переходный период (7—10 династии), Среднее царство (11–12 династии), 2 переходный период

(13–17 династии), Новое царство (18–20 династия) и Поздняя эпоха (21–31 династии). Однако на «Палермском камне» упоминаются имена царей до династического периода, которых можно выделить в «нулевую» династию (В. М. Флиндерс Питри), соответствующую полубогам Манефона, правившим якобы в 5900–5688 гг.

Египетская хронология, как и вообще хронология Древнего Востока 3–2 тыс., вызывает множество споров. Количество реальных дат (поциклу Сириуса и т. д.) очень невелико, большую роль играют синхронизмы. В области египетской хронологии существуют редуционистские (начинающие историю Египта около 2850 или 2782 гг.) и гиперредуционистские (Великовский, Роль), вычеркивающие из нее еще несколько столетий, течения. С другой стороны, калиброванные согласно дендрохронологии даты радиоуглеродного анализа требуют сдвинуть начало египетской и месопотамской истории примерно к 3400 г. На этом фоне хронология, принятая Перепелкиным, с началом египетской истории около 3000 г., выглядит наиболее умеренной. В дальнейшем мы будем следовать ей, сознавая условность всех «точных» дат (как минимум ± 10 лет). По этой хронологии, вторая династия заканчивается около 2778 г. Таким образом, ко времени нашего 1 периода относится правление «нулевой» и первых двух династий, называемых тинисски-ми (так как согласно Манефону, легендарный царь 1 династии Менес и 2 династия происходили из города Тина в 8 верхнеегипетском но-

ме), т. е. вся эпоха т. н. Раннего царства. Согласно Манефону, эти династии правят в 5900–5131 гг. (полубоги – 5900–5688 гг., 1 династия – 5688–5433 гг., 2 династия – 5433–5131 гг.).

Начнем с «нулевой» династии. К ней относятся цари (название «фараон» – великий дом употреблялось в Египте лишь с 18 дин.) Хор Скорпион, Хор Двойник, Хор Сом (или Нармер). 1 династию следует начинать с Хора Бойца (Аха), которого, возможно, следует сопоставить с засвидетельствованным греками легендарным Миной. От этих царей сохранились палетки с рисунками и иероглифами, обозначающими имя царя. Гробницы царей «нулевой», 1 и 2 династий находились возле Абидоса. Возможно, что уже эти цари владели и Верхним, и Нижним Египтом, и поэтому неправильно традиционное представление о Менесе (Хоре Бойце) как объединителе страны. Возможно, что идея о первом царе Менесе родилась вследствие того, что первым царем, при котором стало вестись «летописание», был Хор Боец. Со времени 1 династии появляются деревянные и костяные ярлыки-дощечки, помеченные наименованием (в честь какого-либо выдающегося события) того или иного года. Древнейшие из них относятся к эпохе Хора Бойца.

Иероглифические надписи с именами царей дошли уже от «нулевой» династии (см. P. Kaplony. Die Inschriften der agyptischen Frthzeit. Bd. I–III+Supplementbd. Wiesbaden 1963—64). Ранняя иероглифика предстает перед нами уже

в готовой форме и с самого начала имеет фонетические чтения (хотя форма иероглифов несколько архаична и окончательный канон устанавливается к 4 династии), что странным образом совпадает с утверждениями египтян и греков о том, что иероглифы были изобретены одним человеком (или богом) Тотом (Гермесом Трисмегистом). Египетские иероглифы представляют собой во многом уникальную систему (что исключает возможность их происхождения от шумерской пиктографии), не очень удобную с современной точки зрения, однако свидетельствующую о том, что у египтян происходит переход от образного мышления к логическому. Своему названию «иероглифы» (священные знаки) они обязаны грекам, греки же считали, что каждый иероглиф означает отдельное слово и имеет символическое значение. После дешифровки иероглифов в XIX в. стало понятно, что система иероглифов не является ни в строгом смысле «иероглифической» (или идеографической: один знак – одно понятие), ни чисто фонетической. Чуть более 730 иероглифов (по Гардинеру, в эллинистическую эпоху их число выросло до нескольких тысяч) можно разделить на несколько групп:

1) фонограммы (одно-, двух- и трехконсонантные), позволяющие передавать согласные звуки слова, при этом двух- и трехконсонантные знаки могли дублироваться одноконсонантными. Называемые уже Плутархом «алфавитными» 25 знаков никогда не использовались как алфавит самими египтянами, однако, судя по всему, послужили основой для се-

митского квазиалфавитного письма, из которого появился и первый настоящий алфавит – греческий). Они были заимствованы нубийцами (Мероэ) в 1 тыс. до н. э. и использовались ими в качестве алфавита, что навело Диодора (3 кн.) на мысль о том, что египтяне заимствовали письмо у эфиопов, т. к. все эфиопы владеют иероглифами;

2) детерминативы, ставившиеся для различения слов, имеющих одинаковый консонантный состав, но разное значение (таких слов было довольно много, так как гласные не передавались). Кроме обозначения родовых понятий, детерминативы существовали даже для понятия «абстрактное», что свидетельствует о высокой степени осознания египтянами абстракции (и абстрактного мышления) и их развитом чувстве языка. Уже в 1 династию появляются изображения чисел до 1 миллиона;

3) идеограммы, обозначавшие изображенные предметы. Часто один и тот же иероглиф мог выступать во всех трех функциях.

Если необходимость детерминативов нам понятна (они, хотя и не в таком количестве, встречаются и в других системах письма, например, в шумерской), то большую проблему для современного человека (в том числе первых дешифровщиков иероглифов) представляют на первый взгляд избыточное дублирование египтянами двух- и трехконсонантных знаков одноконсонантными и «фонетические» детерминативы. Но нужно помнить, что иероглифы несли и эсте-

тическую функцию (что вызывало их перестановки местами для красоты), и магическую (Тот был также богом магии). Возможно, что одноконсонантные знаки считались более вульгарными и менее священными, чем остальные, так как в Текстах Пирамид идеограммы заменяются (для ослабления их магической силы) фонетическими знаками. В таком случае получается, что двух- и трехконсонантные знаки в подобных дублирующих написаниях несли декоративную и магическую функции, а одноконсонантные – фонетическую. Не исключено, что изначально знаки обозначали согласный + любой гласный, т. е. были квазислоговыми знаками. Отсутствие обозначения гласных привело к тому, что фонетика древнеегипетского языка до сих пор плохо известна. Реконструкции на основании отстоящего на несколько тысячелетий коптского (уже Шампольон), клинописных параллелей (Перепелкин) или афразийских соотношений (Шенкель) далеко не всегда убедительны. Египетский язык входил в т. н. афразийскую (семито-хамитскую) семью народов, внутри которой он более всего был родственен семитским, а также берберским языкам, с которыми его иногда объединяли (Мерсер и др.) в «семитскую в широком смысле» группу языков.

К царям 1 династии относятся Аха (Хор Боец), которого, возможно, следует отождествить с Менесом, Джер (Хор Хват), Уаджи (Хор Змея), Ден или Удиму (Хор Простиратель), Аджиб (Хор, целостный сердцем), Семерхет (Хор, дру-

жественный утробой) и Каа или Кебху (Хор, высокий рукою). Уже Геродот приписывал Менесу основание Мемфиса (Меннефер). Мемфис, действительно, оставался главным центром Египта с этой эпохи вплоть до 7–8 династий. Гробницы царей со временем усложняются, выходы большинства гробниц, имеющих форму усеченной пирамиды, начиная с гробницы Хора Простирателя, ведут на восток – к восходящему солнцу, но гробница последнего царя имеет выход на север – к незаходящим звездам северной половины неба, как в последующем Старом царстве. А на надгробьях царских приближенных появляются уже перечни должностных званий этих чиновников. Изображенный на длинной кости пленник из Азии, возможно, свидетельствует о том, что Египет в это время вел войны с синнайскими кочевниками. Во времена 1 династии был учрежден праздник Хеб-сед, праздник обновления царя, отмечаемый при 30-летию его правления.

О царях 2 династии известно гораздо меньше. Один из царей (Перибсен) объявил себя не Хором, а Сетом. Вслед за ним Хасехемуи (Воссиявший двумя жезлами) объявил себя одновременно и Хором, и Сетом. В Нижнем Египте в это время произошло большое восстание, которое подавил Хасехем (Хор, воссиявший жезлом), погибло около 47–48 тыс. повстанцев. Манефон говорит, что при втором царе 2 династии Кеехосе божествами были провозглашены быки Апис в Мемфисе и Мневис в Гелиуполе, а также Мендесский ко-

зел. Третий царь Бинофрис якобы распространил на женщин право на царский сан. Кладбище в Абидосе во времена 2 династии было заброшено.

Уже при Скорпионе и Хоре Соме изображения располагаются на плоскости четкими поясами, одни над другими, а не беспорядочно, как раньше. При раскопках 1 династии обнаружено огромное количество медных орудий, употреблялось в Раннем царстве и золото в сплаве с серебром, но не для изготовления орудий. Однако и кремневые орудия также употреблялись и даже совершенствовались. Камень использовали при строительстве гробниц, дошло и несколько каменных изваяний. Посуду производили из обожженной глины, из египетского фаянса и из меди. Посуда из камня, особенно из алебаstra, была тоже широко распространена. Неясно, был ли тогда уже известен гончарный круг. Строили в основном из кирпича-сырца, уже в конце 1 династии был известен кирпичный свод. Широко использовалось в Раннем царстве и дерево. Дошло огромное количество изделий из слоновой кости. Таким образом, Египет жил еще в медно-каменном веке.

Жители Египта занимались также земледелием и скотоводством. В гробницах найдены ячмень и пшеница-двухзернянка. В письменах 2 династии засвидетельствован плуг с коротким дышлом. Существовали знаки для мотыги, серпа, гумна, обнесенного стеной. Найдены десятки деревянных серпов со вставными вкладышами из кусочков крем-

ня. Льянные веревки и полотна свидетельствуют о развитом льноводстве и ткацком деле. Многочисленные винные сосуды указывают на цветущее состояние виноградарства. Финиковая пальма изображена на булаве Хора Скорпиона. В эпоху Раннего царства были известны почти все виды домашнего скота. На изображениях встречаются два похода охотников.

Медные месторождения были на Синайском полуострове, возможно, что к концу 2 династии у египтян были медные рудники в Эфиопии. Золото добывали в пустыне между Нилом и Красным морем. Черное дерево привозили также из Эфиопии.

Имущественная разница в дошедших захоронениях свидетельствует об общественном расслоении уже во времена 1 династии. От середины 1 династии дошел свиток папируса. На печатях 2 династии неоднократно упоминается должность писца. При 2 династии каждые два года проводили «переучет». Уже при Хоре Соме египтяне оперировали громадными цифрами. Велись погодные записи, в том числе и об уровне разлива Нила.

Основные черты египетской цивилизации становятся понятными уже в эту эпоху: мощное единое государство (хотя и были восстания непокорного Низовья) под властью царя, преемника верхнеегипетских завоевателей, у которого было два венца – белый верхнеегипетский и красный нижнеегипетский, царя именовали *nsw bit* «владыка южного растения

sw и пчелы, т. е. Нижнего Египта». Уже создано иероглифическое письмо, построена столица Мемфис, существует постоянная армия, ведущая войны с соседними народами. Засвидетельствованы культы большинства богов, почитавшихся на протяжении последующих тысячелетий. Египет надолго становится наиболее цивилизованной страной древности, о культуре которой с восторгом отзывались принявшие у нее эстафету греки.

§ 9. Протописьменный период в Шумере

О народе шумеров не упоминают ни греки, ни другие древние авторы. Впрочем, в Библии (Быт. 10) упоминается Сеннаар, который современные исследователи сопоставляют с Шумером. Однако и авторы Библии повествуют лишь о вавилонянах и ассирийцах, но не о шумерах. Следы этого народа впервые были обнаружены в 1877 г. де Сарзекком. В 1893 г. в Ниппуре Дж. Хейнсом было найдено более 8000 шумерских табличек, затем они были обнаружены и в других городах Двуречья. В 1907 г. шумерское письмо было дешифровано Ф. Тюрю-Данженом, однако чтения знаков и грамматика уточняются и до настоящего времени. Лучшими современными шумерскими грамматиками являются: М.-L. Thomsen. *The Sumerian Language*. Copenhagen 1984 и И. Т. Канева. *Шумерский язык*. СПб. 1996.

Язык шумеров оказался непохожим ни на один из суще-

ствующих или древних языков. По своей грамматической структуре (агглютинативность, эргативный строй и т. д.) он напоминает кавказские языки, однако его можно сопоставить и с финно-угорскими, и с дравидскими, и даже с тюркскими и монгольскими языками. В материальном плане также немало совпадений с кавказскими (точнее картвельскими, т. е. южнокавказскими) языками, что могло бы свидетельствовать об их отдаленном родстве и о существовании в прошлом некоей картвело-шумерской семьи языков (Церетели, Ребрик), однако за пределами Грузии эта идея почти не получила признания (что связано прежде всего с неразработанностью шумерской лексикографии, пока что отсутствует не только этимологический, но и хороший современный словарь шумерского языка). В этом случае шумерский язык можно было бы отнести к т. н. «ностратическим» (Иллыч-Свитыч) языкам, к которым относятся также индоевропейские, урало-алтайские, картвельские, дравидские и афразийские языки.

Названием «Шумер» мы обязаны семитоязычным аккадцам, однако в аккадском оно не этимологизируется и поэтому считается заимствованным из шумерского. По-шумерски, впрочем, оно записывается знаками KI. EN. GI. Возможно, что именно таково и было первоначальное название страны, а слово «Шумер» возникло или в т. н. «женском языке», или в каком-либо другом шумерском диалекте и было заимствовано аккадцами.

Откуда и когда шумеры пришли в Месопотамию? в языке шумеров, кроме заимствований из аккадского языка, есть еще и третий пласт – следы т. н. «бананового» или «прототигридского» языка, из которого шумеры заимствовали, в частности, термины, связанные с металлургией. Очевидно, что шумерам предшествовала в Месопотамии довольно высокоразвитая цивилизация. Время прихода можно датировать по-разному, связывая шумеров с убайдской или, может быть, еще урукской культурой, однако очевидно, что шумеры появились в Месопотамии уже в 4 тыс. до н. э., на несколько столетий раньше аккадцев (отделение восточносемитского, т. е. аккадского языка от семитского праязыка, согласно Фрондзароли, можно датировать уже 3300 г. до н. э.). В исторический период и шумеры, и аккадцы жили уже оседло (о чем свидетельствует архив Раннединастического периода из Ура и более поздние архивы) и в свою очередь, подвергались набегам различных кочевых племен.

Еще сложнее ответить на вопрос о происхождении шумеров. Сами шумеры рассматривали в качестве своей прародины остров блаженства Дильмун, обычно отождествляемый с Бахрейном в Персидском заливе, однако, согласно шумерским мифам, находящийся далеко на востоке. Шумеров обычно считают изобретателями письма, однако и это нельзя гарантировать, так как надписи на глиняных сосудах из Винчи (недалеко от Белграда) датируются на несколько тысячелетий ранее (впрочем, может быть это еще не письмо, а

гадательные знаки, как считал Винн), а древнейшие пиктографические таблички, относящиеся к середине 4 тыс., найдены вовсе не в Месопотамии, а на территории нынешнего Пакистана и Восточного Ирана, и лишь затем письмо появляется в Западном Иране и Месопотамии. Можно было бы предположить миграцию протошумеров из долины Инда в Иран и Месопотамию, однако возможно, что эти письменности принадлежали уже разным народам (шумерской, эламской и протоиндийской цивилизации).

Источником исследования шумерской истории являются, прежде всего, сами шумерские таблички. История вавилонянина Бэроса, написанная по-гречески в III в. до н. э., полностью не сохранилась, однако дошли фрагменты о сотворении мира, допотопных царях и потопе, а также о более поздней истории Двуречья. Диодор в «Исторической библиотеке» (2 книга) указывает, что до Вавилона в Междуречье были другие города, однако ничего о них не сообщает. Шумерский список царей, сохранившийся в нескольких редакциях и восходящий к концу 3 – началу 2 тыс. до н. э., конечно же, отличается тенденциозностью. Он разделяет историю Шумера на допотопную и послепотопную. О потопе правят 8 царей в 5 городах: вначале Алулим – 28800 лет и Алалгар 36000 лет в Эреду (у Б эроса – Алор и Алапар), затем 3 царя правят в Бадтибира (Энмелуана – 43200 лет, Энмегалана – 28800 лет и Думузи 36000 лет, у Б эроса – Амелон, Амменон и Магалар), затем в Лараке 28800 лет правит Энсипазианна

(Даон), а в Сиппаре – Зиме дуранки (Эдоранх) 21000 лет, последним в Шуруппаке правит Убар-туту 18600 лет (у Бэроса Отиарт). В одной из копий последним царем Шуруппака назван Зиусудра (Ксисутр Бэроса), герой легенды о потопе. Б эрос (вернее, его источник) добавляет еще одного царя с явно семитским названием Амемпсин (человек бога Сина) между Эдоранхом и Отиартом. Даты правления царей не совпадают в «Списке царей» и у Бэроса, не совпадает и конечная сумма лет – 241 200 лет в списке и 432 000 у Бэроса, но большинство дат и здесь, и там кратны т. н. саросу (шум. шар) – периоду в 3600 лет (60 на 60).

В списке не упоминаются важные шумерские города – Урук, Лагаш, Киш и др., и наоборот, из упоминаемых в нем городов далеко нне все играли важную роль в истории Месопотамии. Однако, поскольку послепотопных царей можно сопоставить с т. н. Ранне династическим периодом, начинающимся примерно в середине XXVIII в., то становится понятным, что «допотопная» часть относится к рассматриваемому нами т. н. Протописьменному периоду (письменность, согласно Бэросу, существовала уже до потопа), а если уменьшить цифры списка в 1000 раз, то мы получим 241 год, т. е. примерно продолжительность выделяемого нами периода в 230 лет. Археологические следы «потопа» найдены в различных городах Месопотамии, урский «потоп», следы которого были найдены Вулли, относится еще к 4 тыс. (урукский период), а вот шуруппакский «потоп» (согласно мифам, послед-

ний допотопный царь Зиусудра правил в Шуруппаке) произошел, действительно, в конце Протописьменного периода, около 2800 г.

Месопотамские хронологии, как и египетские, для 3–2 тыс. весьма неточны и спорны, надежные астрономические даты (затмение Аммисадуки и др.) появляются лишь во 2 тыс. Мы следуем «средней хронологии», а для 3 тыс. до Саргона – периодизации И. И. Дьяконова.

Он датировал Протописьменный период 3000–2750 гг., что дает сдвиг всего на 50 лет по сравнению с выделяемым нами 1 периодом архаики, и разделил его на два этапа: 1) 3000–2850 гг. и 2) 2850–2750 гг. до н. э.

Само название периода указывает на главное достижение шумеров в это время: ими была изобретена письменность. Древнейшие письменные памятники относятся к периоду около 3000 г. до н. э. Часто пишут, что шумеры были первым народом, изобретшим письменность. Не умаляя достижений шумеров, это скорее всего не так, о чем уже говорилось выше. Одновременно с шумерами письменность изобрели египтяне. Сходства в отдельных знаках (по количеству очень незначительные) следует считать случайными, т. к. египетская и шумерская системы письма весьма различны по своим принципам, поэтому следует исключить заимствование с какой-либо стороны (заимствование самой идеи письма ввиду контактов цивилизаций нельзя полностью исключить, однако она реализовывалась по-разному даже у близле-

жащих цивилизаций). Подобным же образом эламскую, протоиндийскую и позднейшую китайскую письменность нельзя считать заимствованной у шумеров. В отличие от египетской системы письма, возникшей как бы мгновенно, шумерская проходит длительный период становления и совершенствования. Начинается она с пиктографии, насчитывавшей около 900 рисуночных знаков (A. Falkenstein, *Archaische Texte aus Uruk*. 1936), затем знаки поворачиваются на 90 градусов и приобретают «клинописный» облик, а впоследствии (у аккадцев) их число сокращается до 330. Пиктография перерастает в идеографию, как и в Египте, появляются детерминативы, количество которых в Шумере было гораздо меньше (около 40). В отличие от египетской письменности, в которой были и чисто алфавитные, и иероглифические знаки, но не передавались согласные, в шумерской каждому знаку соответствовало слово или слог, поэтому в ней передавались и согласные. Чтение затруднялось тем, что одному знаку могло соответствовать несколько вариантов звучания (в египетском письме это встречалось гораздо реже), а слова, звучащие одинаково, записывались разными знаками согласно смыслу. Такой характер письма дает возможность «озвучить» шумерские тексты, в отличие от египетских, но хорошо читаемые шумерские тексты на полтысячелетия моложе египетских, т. к. чтение пиктографии до сих пор вызывает затруднение, да и в более поздние времена флексии часто не выписывались. В отличие от Египта, в Шумере сохранилось

огромное количество хозяйственных текстов, что дает возможность судить о социально-экономических отношениях.

Около 3000 г. в жизни шумеров происходят значительные перемены. Появляются длинные магистральные каналы, вдоль которых вырастают города, и продуманная система орошения полей, на смену мотыге приходит простейший плуг, в который, возможно, запрягали ослов. Каналы служили одновременно и транспортными путями. Жители общин переселяются из мелких деревень поближе к центральному храму. В слоях V и IV b Варки (будущий Урук) содержатся остатки храмов. Один из них, вероятно, храм Инанны, имел размеры 75 на 29 м. В слое IV a содержатся остатки двух храмов, датированных по радиоуглеродному методу 2815 \pm 85 лет. Храмы имели хозяйства, выделенные им общиной. Хозяйства вели учет, большинство сохранившихся документов – расходные записи. Анализируя различные знаки, можно установить, что шумеры сеяли ячмень, эммер (полбу) и пшеницу, сажали финиковую пальму, разводили крупный рогатый скот, овец, ослов, коз, свиней, собак, ловили рыбу, охотились на оленей, газелей, тура, льва. Сохранились изображения металлических орудий, горна, примитивного плуга, мотыг с деревянными рукоятями и других орудий труда. Шумеры той эпохи не знали оборонительного оружия, из наступательного применялись каменные булавы и медные топорики или тяпки, дротики, метательные палицы и медные кинжалы. Лук со стрелами использовался редко.

Второй этап Протописьменного периода (примерно 2850–2750 гг.) представлен на городище Варка слоями III и II. Тогда же существовало городище Джемдет-Наср, на севере городище Телль-Укайр, с храмом на возвышенной террасе и со стенными росписями, изображающими зверей и культовую процессию. Сохранились храмы в поселениях долины Диялы – в Эшнуне и Тутубе.

На месте храмов IV и V слоев в Варке был воздвигнут храм на платформе, по видимому, посвященный богу неба Ану. В хозяйственных документах в числе получателей различных выдач часто встречаются названия кузнецов, плотников, камнерезов, строителей и других ремесленников. Сохранились документы о выдаче земельных наделов. Из одного мы узнаем, что $2/3$ земли, т. е. около 1000 га были выделены верховному жрецу-правителю, из оставшейся трети верховной жрице выделено около 122 га, прорицателю – около 64 га, главному торговому посреднику – около 103 га, главному судье – около 95 га и еще около 100 га выделено некоему начальнику. Подобные размеры наделов, обрабатывавшихся, очевидно, десятками или сотнями работников, свидетельствуют о том, что уже существовало значительное имущественное расслоение. Правителем города-государства был верховный жрец, представлявший общину перед божеством и возглавлявший ирригационную и культовую деятельность общины для обеспечения плодородия. Вся плодородная земля и вода считались собственностью общины,

кроме храма, земля, очевидно, могла передаваться и частным лицам. В то время сложился культовый союз всех общин Шумера с центром в Ниппуре, в котором находился храм Э-кур бога Энлиля. Знаки письменности были идентичны на всей территории Шумера, общим было и самоназвание «черноголовые».

Изменения происходят и в области культуры. Трудно судить о религии того времени, однако несомненно, что во всех городах существовало поклонение божествам плодородия. Расписная, монохромная убайдская керамика с белым или зеленоватым фоном, сделанная вручную или на медленно вращающемся гончарном круге, сменяется нерасписной красной, серой или желтовато-серой посудой, покрытой стекловидным поливом (ангобом), выполненной на быстро вращающемся гончарном круге, убайдские сосуды в виде «чайника» и «черепahi» сменяются чашками и сосудами с ручками. В керамике можно отметить некоторый упадок по сравнению с предыдущим периодом, однако несомненен расцвет строительства храмов и искусства глиптики (резьбы на печатях), появляются новые приемы пластики, новые принципы изобразительности. От этого периода сохранилось немало храмов на платформах, отличавшихся от убайдских размерами и более сложной планировкой. Уже в период Варки IV начинают применяться плоские, тонкие кирпичи «римхены», тогда же появляются кирпичные колонны и полуколонны, украшенные мозаикой из каменных

или глиняных раскрашенных обожженных конусов, вставленных в сырцовые стены. В слое Варки V появляются цилиндрические печати, разделяющиеся на 4 группы. На печатях изображаются культовые сцены перед храмом, домашние животные, дикие звери, фантастические существа, женщины, занятые работой, встречаются геометрический или цветочный орнамент. Иногда большая цилиндрическая печать увенчивается фигуркой животного, такие фигурки встречаются и отдельно. На культовом алебастровом сосуде из Урука размером около 1 м в три ряда изображены культовое празднество, обнаженные люди с дарами и жертвами и идущие бараны. Существуют и другие изображения людей. Возможно, что уже тогда начинает формироваться изобразительный канон.

В целом можно отметить, что шумерская цивилизация, возникающая одновременно с египетской, развивается во многом отлично от нее. Единое централизованное государство не создается, вместо него – множество городов-государств, управляемых жрецами. Нет и сильной армии. Созданная письменность используется в основном для хозяйственных документов и постепенно совершенствуется. Шумерская цивилизация является более динамичной, чем египетская, она находится в процессе постоянного изменения и совершенствования.

§ 10. Элам в конце 4 – начале 3 тыс. до н. э

Эламом называли страну, расположенную в долинах рек Каруна и Керхе, вливавшихся в высохшую сейчас лагуну Персидского залива восточнее р. Тигра, в нынешней иранской провинции Хузестан (от древнеперсидского названия Элама (Н) цја). Шумеры обозначали ее идеограммой NIM ki, аккадцы называли ее Elamtum, сами жители – Natamti или Hal-tamti. Элам упоминается в Библии (Быт. 11) как один из сыновей Сима. Когда была дешифрована трехязычная Бисутунская надпись, сделанная на древнеперсидском, аккадском и новоэламском языках, оказалось, что эламский язык вовсе не является семитским. Он проявляет некоторое сходство с дравидскими языками, однако его сравнивали и с другими языками, в частности, с кавказскими, вопрос о его генеалогической классификации спорен. Лучшие современные грамматики эламского языка: F. Grillot-SusinI avec la collaboration de Claude Roche, Elements de grammaire elamite, Paris 1987. M. Khacikjan, The Elamite Language, Roma 1998.

Элам находился в равнине, орошаемой реками и охватываемой со всех сторон горами и долинами. Главным центром, расположенным на низменности, были Сузы на русле Шаур, соединяющем реки Керхе и Диз. Центром горной местности был Анчан, ныне городище Тепе-Мальян, в 80 км от современного Шираза. Результаты раскопок показывают

высокий уровень развития Сузианы в середине 4 тыс. Сузы были расположены на площади 25 га. Кроме Суз, развивались еще два города, бывшие центрами ремесел – гончарного, ткачества, камнерезного. Великолепна расписная керамика того времени. Однако в конце 4 тыс. развитие Сузианы приостановилось, Сузы пришли в упадок, земля опустела, население сконцентрировалось на территории около 9 га. Цилиндрические печати из Чога-Миш изображают сцены битв, но встречаются среди них и изображения мирного труда, в частности, изображение писца. Возможно, что в это время стали пользоваться сохой. Элам пережил кризис (возможно, в результате вторжения), но не пришел в окончательный упадок, а лишь замедлил темпы развития.

Тогда же была изобретена и эламская пиктографическая (или иероглифическая) письменность, отличавшаяся от шумерской и до сих пор не дешифрованная. Документы, ею написанные, встречаются не только в Сузах, но и далеко от них, почти на всей территории современного Ирана – на городище Тепе-Сиалк, в центре нагорья, около современного города Кашана, близ современного Хамадана, на городище Тепе-Яхья на юго-востоке, к югу от Кермана, ближе к современной границе Ирана с Пакистаном. Городище Тепе-Яхья по радиоуглеродному методу датируется почти серединой 4 тыс. до н. э. Все сохранившиеся документы учетно-хозяйственные, среди них встречается знак, изображающий лошадь, что может свидетельствовать об ее использова-

нии эламитянами.

Не следует преувеличивать влияние Шумера на Элам. Эламская цивилизация была самостоятельной, созданной другим народом, не уступала по древности шумерской, имела оригинальную и, может быть, более древнюю письменность, однако в дальнейшем шумерам удалось ее опередить, а акадцам – подчинить своему культурному влиянию.

§ 11. Протоиндийская цивилизация

Древние города в долине Инда (на территории нынешнего Пакистана) были открыты в 1926 г. английскими археологами Дж. Маршаллом и Э. Маккеем. Наиболее значительными из них были Мохенджо-Даро и Хараппа. Временные границы цивилизации по радиоуглеродному методу оцениваются 2900–1300 гг., по дендрохронологии начало цивилизации приходится на 3200 г. до н. э. (сравни традиционную индийскую дату начала Кали-юги – 3102 г. до н. э.), зрелый период – на 2400–1800 гг. Цивилизация, скорее всего, возникла на основе местных раннеземледельческих культур неолита в бассейне Инда и в соседнем районе северного Белуджистана. К настоящему времени раскопано несколько сот поселений. Их характерные черты: поселения квадратные или прямоугольные в плане с обводными стенами и с постройками из обожженного кирпича, найдены медные и бронзовые кинжалы, ножи и прочие орудия, стрелы треугольной формы с за-

остренными шипами, керамика стандартных форм, сделанная на гончарном круге с росписью черным по красному, ремесленные изделия из терракоты (мужские и женские статуэтки, фигурки животных, модели повозок, домов, браслеты и т. д.), посуда, украшения и печати с изображениями и надписями. Печати сделаны из стеатита, терракоты, фаянса или меди, обычно четырехугольной формы, встречаются также шести- и многоугольные. У каждой печати есть язычок с отверстием для шнура. Подобные печати найдены и довольно далеко от долины Инда – в Алтын-Депе (Южный Туркменистан), в дельте Муграба, в Рас-аль-Юнаизе, на побережье Аравийского полуострова, что свидетельствует о распространенных торговых связях жителей Хараппы. Протоиндийскую цивилизацию, скорее всего, можно отождествить с Мелуххой, упоминаемой в шумерских и аккадских текстах. Возможно, что «индские» торговые фактории существовали в Шумере. Одним из центров торговли был Лотхал (современный индийский штат Гуджарат). Из Мелуххи в Шумер привозились полудрагоценные камни (халцедон, сердолик, лазурит), медь, золото и другие ценные металлы, эбеновое и мангровое деревья, тростник, павлины, петухи, инкрустированная мебель. Население занималось земледелием: выращивали пшеницу, ячмень, просо, горох, кунжут, горчицу, хлопчатник, было развито садоводство, в периферийных районах возделывали рис. Сохранялось и собирательство, о чем свидетельствуют зерна дикорастущих растений. Были

развиты скотоводство, рыболовство, ремесла: прядение, ткачество, гончарное и ювелирное дело, резьба по кости, металлургия, жителям были известны медь и олово.

Самые крупные города – Мохенджо-Даро (83 га), Ганверивала на берегу реки Гхаггар (81,3 км), Хараппа на реке Рави (63 га). Города были окружены стенами. Обычно их высота доходила до 2–3 метров, а ширина – до 7. Все улицы были ориентированы с востока на запад или с севера на юг. Крупнейшие центральные магистрали имели длину до 1 км и ширину до 10 м. Главным строительным материалом был обожженный и сырцовый кирпич. Жилые дома состояли из 5–9 комнат, их максимальная площадь равнялась 333 кв. км. Дома были двухэтажными и выше. Почти в каждом жилище был туалет с душем. Крыши были плоские, окруженные парапетом и снабженные водосточными глиняными желобами. В городах были канализация и колодцы. Найдены большие здания, которые считают административными, «дворцами» или «зернохранилищами», но отдельных храмов не обнаружено. В Калибангане (индийский штат Раджастан) обнаружена цитадель, за пределами которой находился культовый комплекс: семь алтарей огня, расположенных по линии север-юг. Док в Аотхале превосходит более поздние финикийские и греческие доки. Превосходны изделия ремесленников, особенно ювелиров (микробусины из сердолика, жадеита, агата, халцедона, бирюзы и других материалов). На печатях изображены буйволы, деревья, рогатый бог (прото-Шива

или Агни?) на троне в «тронной позе» йоги, богиня с тигром, животные.

Письменность возникает около 2400 г. до н. э. и состоит из 396 знаков – иероглифов. Максимальное число иероглифов на одной печати – 17. Надписи до сих пор не дешифрованы. Б. Грозный считал язык печатей индоевропейским, близким к хеттскому, но его дешифровка не была признана. В Индии существуют две школы дешифровки: представители одной из них (например, С. Р. Рао) считают язык печатей индоевропейским, близким к ведическому или авестийскому, а создание культуры приписывают ранним ариям, другая школа читает надписи по-дравидски. Группа советских и финских ученых (Кнорозов, Парпола и др.) с 1964 г. исследовала надписи и пришла к выводу, что структура надписей свидетельствует об их дравидском происхождении. Методика группы была оспорена Рао, считающим, что надписи были выполнены не иероглифами, а алфавитным письмом с детерминативами. М. Ф. Альбедиль также читает надписи по-дравидски, но предлагает считать их календарными. Если верны гипотезы о дравидском происхождении протоиндийской и эламской цивилизации, то мы должны представить для 3 тыс. очень широкую зону распространения дравидских языков – от Элама до Центральной Индии, в дальнейшем время дравиды переселяются на юг Индии, где они и обитают в более позднее время.

История городов исследована не так хорошо, как шумер-

ская или египетская, что не дает возможности рассматривать ее в каждом периоде. Непонятны и причины гибели городов – неблагоприятные природные условия или нашествие врагов (ариев?). Скорее следует допустить первое, так как упадок городов происходил в разное время. Уже в XX–XIX вв. начинается застой, упадок в Мохенджо-Даро, Хараппе и Калибангане начинается в XVIII в., в Лотхале – в XVII в. Письменность исчезает, но более примитивные поселения существуют до XIII в.

Недешифрованная письменность является препятствием для рассмотрения протоиндийской цивилизации. Однако несомненно, что в долине Инда цивилизация возникает почти одновременно с египетской, шумерской и эламской и развивается своеобразно, ведя большую торговлю, в том числе и с Двуречьем. Она явилась субстратной для древнеиндийской цивилизации, хотя степень ее влияния на последнюю и отражения ее реалий в древнеиндийской мифологии становить трудно.

§ 12. Майя и цивилизация Теотихуакана в 1 период

В эпосе майя-киче «Пополь-Вух» утверждается, что их предки пришли с другой стороны моря, т. е. Атлантического океана. А в «Родословной владык Тотоникапана» место, откуда пришли киче, названо Па-Тулан, Па-Сиван, и находи-

лось оно, если верить легенде, на востоке, на границе с Вавилонией! Эпос был записан в 1554 г., авторы были знакомы с Библией, и не удивительно, что три народа киче были объявлены в нем потомками 10 колен израилевых, взятых в плен ассирийским царем Салманесером. Однако интересно, что рассказ о сотворении мира и о потопе, содержащийся в «Пополь-Вух», в некоторых деталях совпадает не с Библией, а с рассказом вавилонского жреца Бэроса (около 300 г. до н. э.), восходящим к вавилонской сакральной традиции. Могут иметь отношение к реальной истории и рассказы о странствованиях владык Тотоникапана.

По лингвистическим данным, предки майя обитали в Чьяпасе и горной Гватемале не позднее середины 3 тыс. до н. э. На рубеже 3 и 2 тыс. появляются раннеземледельческие культуры с маисовым земледелием, развитой гончарной традицией и культом глиняных женских статуэток. В конце 2 тыс. до н. э. майя из горных и предгорных районов приступили к широкой колонизации слабо заселенных районов Северной Гватемалы и Юкатана (северная и центральная области майя). Самые ранние земледельческие памятники на этой территории относятся к концу 2 – началу 1 тыс. до н. э. Глиняные статуэтки, изображающие людей, имеют характерные крючковидные носы и искусственно деформированную лобную часть черепа, характерные для внешнего облика майя. Горные майя несколько опережали равнинных. Иероглифическая письменность, каменные скульптур-

ные сцены и алтари, нефритовые украшения и мозаичные маски, погребения вождей в пирамидах храмов появляются раньше у горных майя. Крупным центром древних майя была Чальчуапа, с каменными храмами на вершинах ступенчатых пирамид, широкими мощеными площадями и множеством каменных скульптур. Он вполне сформировался в конце 1 тыс. до н. э. Сохранились резные стелы и алтари с иероглифическими надписями и календарными надписями. Вскоре город погиб от извержения вулкана.

Другим крупным поселением майя было Каминальхую. Оно возникло во 2 тыс. до н. э., а наивысшего расцвета достигло в последние столетия до нашей эры. В этот период в Каминальхую возводились каменные стены с изображениями правителей и богов и иероглифическими календарными надписями. Стела 1 изображает босоногого персонажа в пышном ритуальном костюме и две горящие курильницы по бокам от него. На стеле 2 высечен человек в длинном плаще с маской божества на лице. В левой руке он держит подобие ритуального топорика и «фигурный» предмет из кремня. На стеле 10 из черного базальта изображен ягуар с чертами человека и помещена колонка иероглифов. Эдвин Шук считает, что иероглифика майя впервые появилась в Каминальхую или в близлежащих районах тихоокеанского побережья Гватемалы, а Каминальхую было сложившимся городским центром уже в 300 г. до н. э. Доклассическая культура 1 тыс. до н. э. гораздо скромнее классической (I–IX вв.

н. э.), однако уже в ней появляются некоторые характерные для майя признаки: монументальная каменная архитектура со ступенчатым (ложным) сводом, культ резных каменных стел со скульптурными изображениями и надписями, иероглифическая письменность и календарь, царские гробницы с заупокойными храмами над ними, планировка основных архитектурных комплексов вокруг прямоугольных дворов и площадей, ориентированных по сторонам света, «акрополи»-цитадели.

В классическую эпоху (или чуть раньше) у майя появляется иероглифическая письменность. Древнейшая надпись относится к 36 г. до н. э. К началу классического периода относятся и ольмекские надписи, в частности нефритовая статуэтка жреца из Тустлы 162 г. н. э. Письменность майя (дошло 4 кодекса) была дешифрована Ю. В. Кнорозовым. Его дешифровка была в общем принята на Западе, хотя время от времени появляются новые, менее удачные дешифровки (Арнольд и др.). У письменности было две разновидности – иероглифическая и иератическая. Число знаков достигало 300, употреблялись три типа знаков: фонетические (алфавитные и слоговые), идеографические (обозначающие целые слова) и ключевые (поясняющие значение слов).

В 50 км к северо-востоку от Мехико находится Теотиуакан. Неизвестно, кем был населен этот город, однако он существовал уже в начале 1 тыс. н. э. 1—150 гг. относятся к периоду Цакуалли, 150–200 гг. – Миккаотли. Площадь

города составляла от 20 до 22 кв. км. Город с севера на юг был пересечен длинной улицей – «дорогой мертвых». В северном конце ее расположена Пирамида Луны (высота – 42 м), ело денная из сырцового кирпича и облицованная камнем, и пирамида Солнца – пятиэтажное сооружение с плоской вершиной, на которой стоял небольшой храм. Ее высота 64,5 м. Строительство завершилось в период Миккатли, тогда же построен и административный комплекс. В южном конце был расположен комплекс построек, называемых «цитаделью». Среди них особенно выделяется храм Кецалькоатля, сооруженный около 200 г. Фасад пирамидального основания был украшен каменными скульптурами «пернатого змея» и бабочек, символов бога воды и дождя Тлалокка. Зубы всех змеиных голов расписаны белой краской, а глаза бабочек имеют зрачки из дисков обсидиана. Был найден и дворцовый ансамбль «дворец Кецальпапалотля», его фасад украшен резными каменными колоннами квадратной формы с изображением птицы кецаль и бабочек. В Теотихуакане возникает интенсивное поливное земледелие – чинампы, изображение которых сохранилось на фресках. Сохранились терракотовые статуэтки, изображающие людей и богов, и керамика. Наличие дворцов свидетельствует о расслоении населения, а терракотовые статуэтки воинов в шлемах наподобие головы орла – о наличии военной знати. Керамику можно разделить на бытовую и керамику парадно-ритуального назначения. О массовом производстве керамики свидетель-

ствуют остатки больших печей для обжига гончарных изделий.

Таким образом, в Месоамерике, хотя и с опозданием на 3 тыс. лет, происходят те же процессы образования государств и перехода к цивилизации, что и на Ближнем Востоке и в долине Инда. Цивилизации Месоамерики проходят архаическую эпоху, но на ее исходе неожиданно встречаются с более сильными европейскими цивилизациями, что и предопределяет дальнейшую судьбу народов Америки. Строго говоря, для цивилизаций Америки существуют только «архаика» и «новое время».

Заключение к 1 периоду

В ходе 1 периода у всех рассмотренных цивилизаций возникает письменность. Ее возникновение не обязательно объясняется чисто хозяйственными нуждами, но она сразу же начинает использоваться прежде всего для выражения отношений собственности и хозяйственного учета. Пока что она не используется для записи литературных и религиозных произведений, существующих в устной традиции. Поэтому наличие письменности не очень помогает реконструировать духовную культуру того времени. О культах свидетельствуют храмы (сохранившиеся везде, кроме Индии), глиняные статуэтки божеств, изображения на керамике. Хотя прямых свидетельств и нет (за исключением Египта), сле-

дует полагать, что уже тогда начинает формироваться вместо первобытных культов новая «государственная» религия, поддерживающая складывающиеся порядки, в отличие от представителей этих культов, часто пребывающих в оппозиции и стремящихся к возврату к старой эпохе «золотого века». Наличие письменности свидетельствует о наличии государственности. Причины этого могут иногда быть внешними (или как в Египте – объединение страны), но в целом похоже, что государство возникает из внутренних предпосылок, не до конца нам понятных. Возможно, что здесь сказывается усиление роли военной аристократии и поддерживающей ее жреческой, устанавливающих более жесткий режим, чем раньше. Государство может быть единым на большой территории (как в Египте) или городом-государством (шумеры, майя). Во втором случае постепенно растет тяга к объединению. Естественно, что необходимость ирригационных работ способствует становлению государства, но вряд ли стоит считать ее решающим фактором. Государственность формируется в условиях бронзового века, кроме Месоамерики, и это исключение свидетельствует о том, что обработка металлов не является необходимой предпосылкой для создания государства. Государство – прежде всего силовая структура, именно благодаря силе знать может заставить подчиненных возводить храмы и пирамиды. В сфере социального устройства очевидно, что большинство населения составляли крестьяне-общинники, руководила ими знать, а «идео-

логическую миссию» осуществляли жрецы. «Рабы» (ег. hm «слуга», шум. ugudu букв, «спустившийся», заимствование из аккадского), которыми становились в основном пленные, использовались прежде всего в качестве домашней прислуги и составляли довольно небольшой процент населения, поэтому их неправомерно выделять в отдельный класс, а тем более говорить о некоем «становлении рабовладельческого строя» в ту эпоху. Гораздо лучше термин «раннеклассовое общество», хотя и он оставляет понятие «класса», едва ли правомерное для той эпохи. Мы предпочитаем термин «архаические цивилизации», в основном возникающие в медном (бронзовом) веке и приходящие в упадок с его концом, однако мы не считаем «архаику» неким начальным периодом «древности», «ранней древностью», как некоторые историки. «Древность» в нашем понимании основывается на археологическом железном веке и представляет собой совершенно новый этап по сравнению с «архаикой». Более того, «архаика» в некоторых отношениях более похожа на «средневековье», чем на «древность». Цивилизации «архаики», как и многие цивилизации «средневековья», возникают из первобытной эпохи, а «древние» часто представляют собой развитие «архаических», в этом смысле напоминая скорее «новое время» как развитие «средневековья», и «средневековье», и «архаика» основаны на сильной деспотической власти, а в «древности» (как и в «новое время») возможна и демократия. Была в «архаике» и своя «раздробленность», как и в

средние века, и даже свои «древность» и «средневековье», в чем мы убедимся ниже. Конечно, невозможно отрицать серьезные различия между «архаикой» и «средневековьем» на уровне развития основы, в социальных отношениях, идеологии, культуре и т. д. Тем не менее, «средневековье» как бы повторяет «архаику» (особенно ее поздний период) на более высоком уровне по спирали, так же как «новое время» повторяет «древность». В целом начало «архаики» представляет собой резкий скачок по сравнению с предыдущей эпохой, начиная эру цивилизации.

II период (Старый свет – 2800–2550 гг. до н. э., Новый свет – 200–450 гг.)

§ 13. Египет времен III и IV династий (2778–2563 гг.)

III – VI династии, а иногда и VII–VIII называют Старым царством. Согласно Манефону в версии Африкана, III династия правила в 5131–4917 гг., а IV – 4917–4643 гг. Однако радиуглеродный анализ материала, сохранившегося в пирамидах, не дает оснований для столь ранней датировки. Согласно Перепелкину, III династия правит в 2778–2723 гг., а IV – в 2723–2563 гг. до н. э. К III династии относится Джосер, Сехемхет, Хаба, Неферкара Небка, к IV – Снофру, Хуфу

(Хеопс), Джедефра, Хафра (Хефрен), Менкаура (Микерин) и Шепсескаф. Царей IV династии упоминает уже Геродот в связи со строительством пирамид, однако он ошибочно помещает их в гораздо более позднюю эпоху, после Рампсинита (Рамсеса), т. е. фактически в конец Нового царства.

Цари Старого царства, особенно IV династии, прежде всего, ассоциируются с пирамидами (гр. *пюрамис*», возможно, заимствовано из новоегипетского рЗ гпг). Первая пирамида была воздвигнута для Джосера в Саккаре. Площадь ее основания была 125 на 115 м, высота – 61 м. Пирамида была ступенчатой, что свидетельствует о ее происхождении из древней гробницы – мастабы, тоже ступенчатой, а затем облицованной, сохранились все 6 ступеней. При строительстве пирамиды использовались и каменные сверла, и медные орудия труда. Архитектором пирамиды был визирь Джосера Имхотеп. Впоследствии его почитали как бога врачевания и отождествили с греческим Асклепием. Манефон приписывал ему изобретение строительства из тесаных камней. От преемников Джосера по III династии дошли незаконченные или разрушенные ступенчатые пирамиды. Первой настоящей пирамидой было надгробие неизвестного царя конца III династии (Хуни?), сооруженное в Медуме (южнее Каира), вначале также бывшее ступенчатым, затем облицованное и превратившиеся в пирамиду высотой до 90 м. От Снофру, открывшего новую IV династию, сохранились две пирамиды, одна из которых высотой в 100 м, другая – в 99 м, возле ны-

нешнего Дахшура (южнее Каира). Первая пирамида получилась «надломленной», угол подъема ее граней вниз на 12,5 градусов меньше, чем вверх. Самой большой стала пирамида Хуфу (Хеопса) в Гизе высотой более 146 м, стороной в 233 м, пирамида состояла из 2 300 тыс. граненых камней, весом в среднем 2,5 т. Глыбы пригнаны друг к другу с удивительной точностью, а облицовочные камни сомкнуты так плотно, что между ними нельзя просунуть даже иглу, лист бумаги или волос. У пирамиды было три спутницы. Тогда же (или при Хафра), очевидно, был построен и «сфинкс» высотой в 20 м, возможно, символизировавший само Египетское государство. Пирамида сына Хуфу Джебедфра была впоследствии разрушена. Вторым сыном Хуфу – Хафра (Хефрен) воздвиг пирамиду высотой 143,5 м, с длиной основания 215,5 м. У нее была спутница. Вокруг пирамид располагались поминательные храмы и гробницы вельмож. Пирамида Менкаура (Микерина) была гораздо ниже предыдущей – всего 66,4 м, но имела три спутницы, как и пирамида Хеопса. Последний царь IV династии Шепсескаф отказался от пирамиды, от него сохранилось прямоугольное надгробие, т. н. мастаба Фираун. При последующих династиях (вплоть до XIV) пирамиды продолжали строить, но ни одна из них не превзошла пирамиды Хуфу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.